

18+

Татьяна Мелькина

Большой секрет,
или Всемогущий Шар

Татьяна Мелькина

**Большой секрет, или
Всемогущий Шар. Фантастика**

«Издательские решения»

Мелькина Т.

Большой секрет, или Всемогущий Шар. Фантастика /
Т. Мелькина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850310-8

Прорыв в будущее. Русский учёный Фёдор Петрович готовит страну встретить новую жизнь в беззаботности и без страха перед войной. Сама земная природа ему в помощь... Его открытие спасает страну. Но так ли это на самом деле? Что всё же случилось? Кто теперь правит миром?.. Это придётся узнать молодой девушке Милане спустя сотни лет. Ей придётся открывать земной мир заново, чтобы докопаться до истины. И вырвать своё вынужденное существование в жизнь.

ISBN 978-5-44-850310-8

© Мелькина Т.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
1	8
2	10
3	11
4	14
5	15
6	16
7	17
8	19
9	21
10	22
11	23
Книга первая	24
Часть первая	25
Детство	25
Часть вторая	31
Глава 1	31
Глава 2	33
Глава 3	36
Глава 4	37
Глава 5	39
Часть третья	41
Глава 1	41
Глава 2	44
Глава 3	46
Глава 4	48
Глава 5	49
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

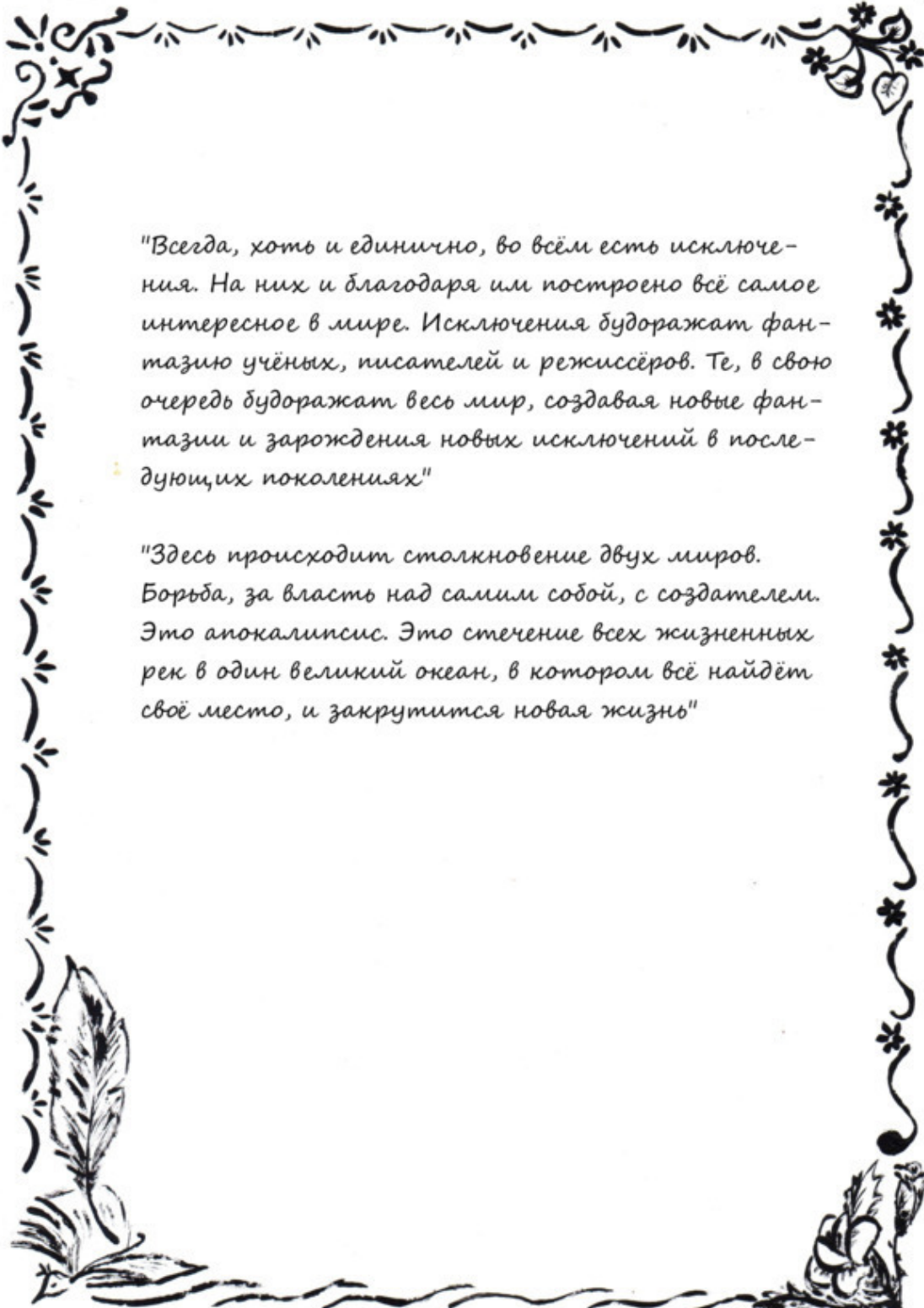
Большой секрет, или Всемогущий Шар Фантастика

Татьяна Мелькина

© Татьяна Мелькина, 2020

ISBN 978-5-4485-0310-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

"Всегда, хоть и единично, во всём есть исключения. На них и благодаря им построено всё самое интересное в мире. Исключения будоражат фантазию учёных, писателей и режиссёров. Те, в свою очередь будоражат весь мир, создавая новые фантазии и зарождения новых исключений в последующих поколениях"

"Здесь происходит столкновение двух миров. Борьба, за власть над самим собой, с создателем. Это апокалипсис. Это стечение всех жизненных рек в один великий океан, в котором всё найдёт своё место, и закрутится новая жизнь"

Пролог

С чего всё началось

*"Жизнь одна. И мы живём лишь раз.
Открой глаза и наслаждайся.
Всё вокруг для нас!"*

1

Кремль. Президентская резиденция.

Пока президент отвечает на длительный звонок, профессор, взмокший от нетерпения, поднялся с кресла, теребя руки о рабочий халат и, то и дело, потирая им же запотевающие очки. Ему не терпится, очень горит скорее выстрелить свои созревшие и доведённые, по его мнению, до совершенства идеи. Это секретно. Ни единой душе не известно о новейшем открытии, которое немедленно надо воплотить в реальность. Ведь он так боится, что ещё кто может открыть подобное, ведь это так просто. Всегда ведь так, как до чего-нибудь догадаешься, другие могут это уже воплотить в реальность. Хотя, именно у нашего профессора ничего подобного никогда не было. Он всегда первый в своих открытиях, пусть даже впервые они и провалятся, но он первый, а там дело техники. Он всегда настойчив и добивается своего.

Профессор зажмурился, потирая липкие от пота виски, казалось бы, от головной боли, но нет, его снедает нетерпение и мысли беспрерывно вертятся и совершенствуются в его голове, нарушая порядок. Словно школьный подросток перед учителем, ожидающий экзаменационных вопросов. Хотя и знаешь предмет на отлично, нервное состояние может помешать сконцентрироваться над чёткой формулировкой мыслью и перевоплощение их в слова и начать говорить вокруг да около, всякую ересь.

Щелчок. Это легла телефонная трубка на аппарат. Глубокий вдох президента донёсся до чутких ушей учёного. Не надо ничего говорить, по одному взгляду понятно, первый человек страны хоть и устал, очень заинтригован в новом открытии и одобрительно кивнул приступить к делу, глядя на большую кипу непонятных исчерченных бумаг, казалось в полной беспорядочности.

– Вот, – начал профессор, теребя халат, хочется так много сразу сказать, и чтобы ничего не было упущенным и смешным, а наоборот. Надо правильно начать. Медленно, чётко, не сумбурно. Глубокий вдох. – Я знаю большой секрет нашего земного мира! – Президентская бровь на серьёзном лице подскочила вопросительно вверх. Хотя, перед посторонними он никогда не позволяет своему лицу, какую-либо реакцию. Просто, решил поощрить преданного делу и стране профессора своим удивлением, и молчаливо ожидать продолжения.

– Я всё перепроверил и пересчитал. – Очень серьёзно утвердил учёный, чтобы президент не начал думать что-нибудь не лестное про то, что творится в его учёной голове. Хотя, не об этом сейчас, надо думать. Продолжая искать дольку веры в президентском лице, продолжал говорить. – У меня всё готово, абсолютно все схемы. Всё! Теперь, мы можем победить любую войну, не дерясь, только укрепляясь для защиты. Теперь не надо тратить средства и силы на войну! – Президент поправил положение в кресле в более удобное, чуть ближе наклонил заинтересованное лицо к изнервничавшемуся профессору. Тому было этого достаточно, чтобы присесть напротив, снять очки с не определённого в возрасте лица (в чём не осознанно, но многие кто с ним работает и общаются уже задаются вопросом), вылить весь мучивший его поток слов, накопившийся в течении длительного месяца на главу страны, тряся перед его лицом своими схемами и тыча, то и дело, в аппарат, готовый к применению, стоявший на полу как существенное доказательство, – Остаётся только внедрить в земное ядро готовую информацию и... Всё в нашей власти. – Закончил, растягивая слова, словно пробуя на вкус их значимость, передавая эффектность собеседнику.

...Так, в чётких доказательствах со стороны профессора и в ищущих неточностей придирчивых вопросах президента, пролетел день. К вечеру президент обнаружил, что тоже весь взмок от возбуждения, от самого серьёзного и реального предприятия всего человечества. В такие дни, когда объявляется в президентской резиденции великий секретный учёный, их никто не беспокоит, пока сами этого не соизволят. Теперь все мысли о новом проекте. Его надо

немедленно перепроверить и утвердить. А далее набрать надёжных учёных, тех кто, не зная, чего, сотворят каждый свою частичку из задуманных пазл профессора. И... ПУСК! Россия всегда впереди!

2

Проект утверждён. Положено начало. Учёные взялись, каждый за свою миссию в удивительных секретных лабораториях в разных частях страны. В стране начались укрепления. Смешно и забавно на первый взгляд со стороны, но главы других стран не смеются, их одолевает вопрос – «что на этот раз надумала Россия» – и страх. Даже глядя со спутников и самолётов беспилотников не разгадать замысла.

Страна будто зашевелилась. Закрылись в неё все въезды и выезды. Народ объединился. Работа кипит. Техника, которой во всём мире нет аналогов, готова к защите, в ожидании не званых гостей с любой стороны.

В стране ведётся масштабное озеленение, строятся новые заводы, вдоль границы копаются рвы в несколько рядов. В центре каждого города страны ставятся мощные непонятные сооружения, похожие чем-то на маяки. Лето в помощь благодатное, тёплое. Будто сама природа на стороне России. Самолёты, с отличительными цветами национального флага, кружат слаженным особым роем над страной, боевые корабли на чеку. Лишь, единственное, чего не смогли увидеть, заметить или отметить, те, кто по ту сторону границы, как в штормовую ночь на первое сентября перед всеобщим днём знаний, загрузили не известным доселе аппаратом подводную лодку россияне и отправили в путь к главному назначению, к самой глубокой точке водного мира, ближе к центру земли.

3

Подводная лодка не может настолько глубоко приблизиться ко дну, как хотелось бы всей команде, заинтригованным происходящим. Поэтому они прихватили с собой чудо техники из чуда времён – двадцатого века. Которое побывало не мало в подводных путешествиях ко дну океанов. Плыли они медленно, чтобы не потерять и не повредить батискаф «Мир», так как отдельно с грузовыми судами доставить его не могли. Разведчики чужих стран могут заметить и заинтересоваться данными действиями России, что будет очень некстати. Так же боевая лодка на чеку, готовая отразить любые неожиданности.

Самый лучший, самый первый в мире Российский батискаф, проверенный временем, глубинной толщей воды и, даже, сторонними странами, что снимали благодаря нему захватывающие документальные фильмы, вышел в своё неожиданное новое великое путешествие. В музее за ним гордо и бережно ухаживали. И не зря. Он послужит великой цели, откроет новую точку истории в стране, может даже новую эру человечества.

Вот, он отошёл от защищающей его подводной лодки и стал медленно таять в низах водной темноты. Команда матросов наблюдает дальнейшие события уже по сигналам через мониторы. Связь замечательная. Между ними тянется огромной длины кабель, заготовленный заранее, так на всякий случай, соединяя подводных железных гостей с суши.

Яркий прожекторный свет пробивает путь сквозь гущу тонн воды. Морская пыль заполонила видимость, значит, цель достигнута. Вот и дно. Земля.

Кроме морской пыли нет здесь ничего. Никакой жизни. Даже монстров, морских чудищ из сказок и пиратских приключенческих романов. Только глухая тишина. Мёртвая долина.

Полностью поглощённый изучением поверхности диковинного места, где не побываешь так часто, матрос в батискафе, готовый ко всему, ищет удобное место для приземления. Видимость очень маленькая, но достаточная чтобы обследовать поверхность.

Ага, вот углубление. То, что надо. Он рулит к тёмному проёму. Удивительно. Что-то там блеснуло. Приземлился поближе. Дождался пока, успокоится волнение пыли. Повернул на цель все прожекторы, выпустил автономных роботов с камерами наблюдения. Когда пыль полностью улеглась, появилась возможность разглядеть, что же такое блестит в столь отдалённом от жизни месте.

Оказалось, здесь стоит, в самой глубокой части вод земли сооружение, не хлам, упавший и затонувший с кораблей и самолётов мимо пролетавших, а механизм. На который сейчас глядят не одна удивлённая, что там ОШАРАШЕНАЯ пара глаз, через мониторы. Как матросы с батискафа, подводной лодки, так и нетерпящий скорого результата, дошедшего до данного открытия и снарядившего столь секретное задание учёного и самого первого лица страны президента.

– Вы это видите? – неважно к кому парень с батискафа задал этот вопрос. Прозвенел он как утверждение реальности, в ушах каждого наблюдающего.

Послышалось в наушниках не членораздельное мычание и вдохи. Наблюдающие стали потихоньку приходиться в себя. Этим временем картинка на мониторах увеличилась.

В точности такой же аппарат умного сквозного рентгеновского луча внедрения в массу сплава земного ядра для передачи и приёма информации стоит и ждёт, пока его заметят. Как и тот новенький, что нетерпеливо ждёт в лапах робота своей участи.

«Что делать?» – стучит в голове вопрос. «Ставить рядом такую же штуку? Обследовать уже стоящую и подключиться к ней?»

Пока в наушниках хранится тишина, один из роботов приблизившись камерой впри-тык, обследовал найденное. Лампочка, очень яркая, как мигалка с полицейской машины синекрасная заморгала, словно, тоже удивлена окружившим и нарушившим её покой пришельцам с суши.

– Немедленно определить, чья это штука, и к какой стране она принадлежит? – сорвался до крика глубоко разочарованный в себе учёный и в собственных способностях. Первооткрывательство технического новшества провалено. Он не первый. Кто же этот первый? Когда это случилось? И почему он этого не знал?

Казалось, всё замерло, кануло в вечность, пока камеры самостоятельно обследуют механизм и пытаются расшифровать найденные надписи. Лодки зависли в воде, наблюдающие не смеют даже дышать. Ожидание неизвестности и дальнейших указаний. Глаза учёного почти прилипли от нетерпения к монитору, казалось, единственное, что не даёт им выпасть из глазниц это очки, крепко привязанные резинкой.

На сооружении не было ничего похожего для опознания на сторонние страны. Были какие-то значки и иероглифы. Робот пробежался по базам известных данных и поставил примерный диагноз письмен, не менее десяти тысяч лет до нашей эры.

Таким известием тоже не так просто снять напряжение. Можно ли запросто поверить, что кто-то до разумного человечества соорудил такую штуку и, забравшись под водный мир, установил её тут? Как эту нереальность уложить в голове? Все мысли вертятся о секретности вражеских сил. Но, всё же, понимая, что каждая страна, хотя бы из славы как первооткрыватели не может не сделать отличительных знаков.

Громко прочистив горло, сделав глубокий вдох, заговорил президент. Он утвердил своим правом, что находка исторический экспонат. Что подлежит исследованию и свою надо просто пристроить рядом, надёжно прикрепив к земле выполнить прерванную задачу. А ту зафиксировать в фото, видео и даже взять в образцы кусочек, если это возможно.

В благодарном молчании перед решением президента парень в «Мире» сфокусировал всё своё чуткое и энергичное внимание на робота, устанавливающего аппаратуру. В это время, уже стоящая, словно ожила. Наблюдающие камеры среагировали на движение. Из исторического сооружения через открывшееся маленькое отверстие вытянулся шнур с соединительным клапаном и заморгал зазывающее к себе внимание. Он как будто заждался этого момента и просил подсоединиться к нему. Вновь повисла вопрошающая тишина. Что делать? Оно ждёт! И все это видят!

– Пока мы не обследуем эту штуку как следует, никаких соединений с ней. – прохрипел в удручённом настроении профессор, хотя и могло показаться со стороны, что это он от зависти, что не первый открыватель. И пояснил: – Тем более мы не знаем, как и на какие цели она запрограммирована. Вдруг мы подпишем смертный приговор всей земле.

В это время на мониторах высветился найденный и подобранный перевод самых крупных, чётких знаков «ЖИЗНЬ МАТЕРИ».

Сооружение установлено.

– Включай. – прохрипел профессор в микрофон, приняв молчаливый кивок президента в согласии.

Робот подключил аппарат и отплыл в исходное место, готовый к отплытию домой.

«Жизнь матери» – не дождавшись соединения, может понявшая каким-то своим разумом, что с ней не будет соединения, спрятала клапан назад и закопалась, вкрутившись в землю. Испарилась словно её никогда и не было. И только после этого соединение с аппаратом заработало. По монитору побежали волны ожидания, пока их сигнал передачи информации достигнет центра земли. После, волны побежали беспорядочно, казалось бы, просто цифры, но опытные люди знают, что дело пошло в ход. Что это сработало.

После длительного времени, всё желаемое профессором подтвердилось. Земное ядро, богатый, не изученный сплав, основанный только на догадках – теперь гигантский мозг под властью человечества, Россией. Земля теперь центр всех компьютеров, необычайный жёсткий диск.

И самое главное, чего добивался учёный данным открытием, Фёдор Петрович – вся власть над землёй в наших руках и всеми её явлениями и возможностями. Теперь нет ограничений, владычество полностью перешло в руки человека. И он это понимает, это очень ответственное открытие. Шаг не в ту сторону или решение не той головой, может закончить всё земное существование. Теперь можно регулировать и устранять природные катастрофы, успокаивать моря на время переправы, проливать необходимое количество дождей для процветания, также не давать разгуляться засухам и бушевать непокорным ветрам что вызывают различные стихии: бури, штормы, ураганы и ещё многое, и многое. Настали времена, когда люди из далёких мечтаний стали владыками и богами на земле.

Попрощавшись с внедрённым в жизнь помощником, с печатью российского герба и названием, которое смело можно называть «ВЛАСТЬ РОССИИ», гордые путешественники отправились домой.

С каждым днём на голову профессора сыпется всё больше новых открывающихся формул. Если у него и были подозрительные мысли, они далеко закопались и отложились на самую далёкую полку в голове. Новую экспедицию не стали снаряжать на раскопки первой неизвестной компьютерной мини станции земного масштаба. Конечно же, это была бредовая мысль, поэтому она и ушла в сторонку, малость, покалывая в сердце неизвестностью. Что сама мать Земля, живое божье создание ждала веками в гости человечество в свои владения для воссоединения с ними в своих целях. Что они жили в своё удовольствие всё то время, пока сами искали к ней путь, чтобы слиться с её мозгом. Плохие подозрительные инерционные от природы предвестники в человеческом теле об опасности притупились, сославшись на увлекательную занятость, чего он никогда себе не смел позволять, подозрения покрылись мгновенными открытиями.

Был недавно разговор с экспертами расшифровщиками. Они так ничего толком и не сказали. Получилось, что как бы пришли в гости и, уютно посидев у камина, рассуждали детские сказки о неизведанном, менее возможном чуде.

«Скорее всего, это инопланетяне посетили нашу землю..., а может это и есть то, что доказывает, что земля чьих-то рук творение...» – предполагал один и, кивая ему другой, предлагал свою версию. И так до тех пор, пока не была высказана более интересная и страшная мысль, пока не понятно почему, погрузившая всех в глубокую задумчивость. – «Может это были наши предшественники, много миллионов лет назад. Может, мы найдём и всё-таки расшифруем информацию, что они были на грани вымирания или всемирной катастрофы и заложили в землю данные о себе, под страхом опасности и ушли куда-либо в космос. А может они сделали тоже что и мы делаем и это их погубило, может они допустили какие ошибки... Если судить годы в миллионах, то я могу поверить по тому что, действительно были масштабные уничтожения поверхности земли».

4

Новые сооружения стали вырастать на глазах. В особенности в моду вошло создавать в лабораториях живые растительности, что смогут быть полезными (опять же заслуги многолетней работы Фёдора Петровича, он давно искал повод и возможность выпустить на волю своих новых зелёных детищ), как обслуживающий персонал, так и приятными в общении с людьми (тем более с новыми возможностями он смог довести до совершенства, пусть они и не разумные существа, но достаточно нежные и послушные). Это всё же лучше, чем окружать себя пластиком и железом исчерпывая ресурсы земли. Всегда свежий и чистый воздух.

Из выкопанных рвов вдоль всей границы страны светятся новые лазерные крепкие сооружения. Такие же в центре каждого города. Стоит только верховному командующему приказать, как при нажатии на кнопку, по всем лазерным следам-маячкам протянется мгновенной вспышкой, как молния шапка – защитное поле. От границ через городские маяки ввысь почти до самого космоса.

Что Россия и сделала. Проверка данного чуда превзошла все ожидания. Данная защита абсолютно не пробиваема и, самое главное, не пожирающая ни каких затрат. Лучи преобразуют такую силу из частиц обычного воздуха. Великая страна, богатая просторами и растительностью, может, в случае массовых катаклизмов, прожить под данным сооружением вечно.

Тем более, что теперь власть над природными явлениями в руках страны. Можно устроить постоянное лето с достатком тепла и необходимым количеством проливных дождей. Ничего не стоит устроить землетрясение, шторм и всё что угодно, что может стереть с лица земли человечество со всех остальных участков земли.

Это было знаменательное и шокирующее мгновение. Пока народ страны радовался, обнимался и плясал от столь совершенного достижения, все оставшиеся не удел страны наблюдали сквозь зависть и слёзы. До них дошёл смысл бытия – они обречены. И у них не осталось времени на такие же открытия, тем более, до их мозга кажется невероятным догадаться до подобного.

Именно в этот великий и праздный день всё и случилось, словно было разыграно по заранее прописанному сценарию. Включилась в дело забытая и отвергнутая система «ЖИЗНЬ МАТЕРИ»...

5

...По всему миру все занимаются своими делами. Люди работают, режиссёры снимают кино, политики ведут дискуссии, военные занимаются от обучения молодняка – до масштабного шпионажа. Где-то даже идут маленькие войны.

В военных штабах, базах, бомбоубежищах, вообще везде, где есть рабочие компьютеры и телевизоры, как по команде неизвестного, внедрённого во всю сеть человечества, обходя многочисленные шифрованные национальные защиты и пароли, включились мониторы с собственной обязательной трансляцией. Даже отключение электричества не отключает работу мониторов. Вот она масштабная власть мира и никчёмное животное существование высших умов на земле. Военным ничего не остаётся, как сесть перед мониторами и наблюдать за неизбежным. Неизвестно сколько людям осталось отведено времени. Те у кого есть возможности кинулись спасаться в бункеры, предназначенные для подобных моментов, в места, не лишённые надежд. Туда же потекли учёные, высокопоставленные чиновники и все те, кто необходим при возможном зарождении новой жизни.

Только простые и занятые люди, которым не до телевизоров, как муравьи в муравейнике ничего не зная, трудятся и радуются жизни, не понимая, что это последние их минуты...

Даже Россия может только наблюдать, через неподатливые в контроле системы за происходящим в желании помочь миру, понимая, что именно ей ничего не грозит. Тут-то и вспомнилась «ЖИЗНЬ МАТЕРИ». Что теперь будет? Кто теперь будет править миром? И что станет с Россией?

А началось всё очень просто и вполне объяснимо...

6

Мальчишка, видно, только пришёл из школы. Зайдя в свою комнату, забросил портфель в ближайший угол и повалился скорее, крутанувшись в кресло, одев защитные игровые очки, набрал на уже включённом компьютере строку «*бесплатные военные игры онлайн*». Уже не важно, с какой он страны, и кто он вообще такой. Перед ним раскрылась шикарная широкомасштабная, на большом игровом мониторе мировая карта со всеми точками реальных расшифрованных военных сил и техник. Из рта мальчишки то и дело выходило только одно «*ух ты*».

Всеми миру ничего не оставалось, как только наблюдать или ждать участь своей очереди, как мальчик, восхищаясь той или иной техникой, делал попытки атаковать одну страну другой. Единственная в его поле зрения сверкала под защитой Россия. Её невозможно ничем уничтожить. Пока он пытался это сделать, россияне наблюдали бомбовый град и атомные фейверки над головами. Он бросил невозможную затею и с нарастающим азартом принялся за другие страны, в то время как в игру подключился неизвестный. Его видит только мальчик, чем интересней стала игра.

Кто-то пытался ходить по домам и искать ни о чём не подозревающего мальчишку, но это были отчаявшиеся спастись.

Когда настала полнейшая мёртвая тишина и вместо играющего мальчишки в войнушку с якобы понарошечной реальностью, на мониторах появилась темнота, осознание что это конец, доходило до россиян постепенно и по-разному. Кто-то кричал, пытаясь рвать на себе волосы, кто-то хлюпал от шока, кто-то молчал и даже некоторые стали самоубийцами. Как бы того не хотелось, в стране поднялась паника. И как власти не пытались утихомирить народ, люди не поддавались влиянию. Им надо для этого время. До них должно прийти, что они живы и им ничего не угрожает. Конечно, это тоже не факт. Но, они всё-таки остались жить, это говорит о многом... Теперь, нельзя отключать силовое поле страны. Теперь вся земля заражена и смертельно опасна. Ведь, все атомные запасы всего мира уничтожены и использованы, даже российские. Они ничего не могли поделать, когда техника сама двигалась в сторону целей и, когда гремели непослушные человеку выстрелы. Кто пытался встать на пути, железо его не жалело – шло через его труп напролом. Огромные грузовые агрегаты вывозили всё, что создано военными атомное, все боеприпасы и всё что может угрожать стране, последнему живому кусочку на земле, за пределы поля, сквозь него. Всё это просто уничтожалось. Теперь, как бы ни захотелось воевать – нечем, кроме простых дубинок полицейских и охранников.

7

Осунувшийся профессор, от неопишуемой давки вины за произошедшее на сердце и не дающему прохода для достатка воздуха кома в горле, отправился домой, чтобы обнять родных и побыть с ними немного, отвлечься если такое возможно.

Поднялся ветер, теребя волосы, тем самым открывая очки для солнечных бликов, слепящих глаза. Он шёл по улицам, ужасаясь творящемуся хаосу, за тем как люди избивают друг друга сами того не понимая зачем, грабят магазины, набирают продукты полные машины, мусор кружит повсюду. В его мозгу пульсировала жилка справедливости *«это ты виноват, во всём ты виноват»*. Что теперь он может сделать? *«что?! что?! что?!»* кричала его совесть из глубин подсознания.

К его очкам прилип лист бумаги, заставив остановиться. На листе был детский рисунок одноглазого монстра. Тут его осенило *«я же готов к подобному! В лаборатории уже есть, родились живые из растений летающие глаза, с внедрёнными камерами наблюдения и телепатическими возможностями, корректировщики! С ними уже проводили опыт на заключённых. Те стали послушными и порядочными! Осталось только размножить их. Пристроить по одному на каждого человека, на пожизненно, на круглые сутки! И всё! Будет идеальный порядок в стране! Будет идеальная жизнь!»*

Радостный не по *сезону*, словно сумасшедший среди горестных лиц, что наблюдают за ним, он побежал в лабораторию. Не обращая никакого внимания на людей, которые посчитали, что он над всем происшедшим смеётся, рванули за ним вдогонку, чтобы наказать от накрывшего их непонятого общего чувства толпы. Каждый бежит не понимая зачем, но сильнее раззадоривается видя, что другие тоже глядя на них бегут и злятся на непонятно чему улыбающегося человека. А он ещё больше смеялся и бежал как окрылённый всё быстрее и быстрее. Только уже в лаборатории под охраной, на него обратила внимание его главная и любимая помощница, следящая абсолютно за всем, кроме его личного лабораторного кабинета (в который он никого не впускал как в собственную душу) Катя, и указала на кровь на руке и щеке. На что он просто отмахнулся *«а, камнями пытались забросать, догнать то не смогли»*.

В лаборатории. Куда он не допускал не единой души. Все переговоры с работниками велись исключительно вне этого кабинета. Здание лаборатории огромного размера, но это маленькое вне сравнения место, казалось не таким уж нужным, но всё же было достаточно большим и очень секретным.

Фёдор Петрович возбуждённо носился меж разнообразной живой растительности, которую он уже отчаялся что создал. Зелёные живые существа кланялись своему отцу в приветствии, тянулись красивыми бутонами к его рукам за лаской. Движущиеся, перебирающиеся ветвями, будто в тапочках из густой растительной листвы, бесшумно передвигаясь что-то делали, выполняли каждый свою работу. Он подошёл к своей любимице валерьяной деве, она шикнула ему в лицо своим успокоительным свойством. Ему полегчало, сердце выровняло ритм. И собравшись с мыслями, он приступил к работе. Но для начала созвонился с президентом, изложив свою задумку и получив одобрение, приступил к работе. Высаживая ДНК саженцев глазастых рышиков по пробиркам – летающих спасителей человечности в людях, чтобы не истребили сами себя, как это уже произошло во внешнем мире – внедряя в каждый плод зарождающегося в яйцеклетке микросхемы. Придётся делать их миллионы, для каждого человека, бесперерывно дни и ночи напролёт.

Придётся завести доверенного помощника, ведь скоро все эти творения уже не будут ни для кого секретом – тут он подумал о Кате, пора кому-то довериться, а кому как не ей. Она его ещё ни в чём ни разу не подвела, даже наоборот. Он уже многое ей доверил, теперь настал момент доверить и тут.

Один такой глаз с щупальцами выращивается в инкубаторе три часа. Это время для перерывов на отдых, чтобы загружать новых. А те что уже выросли, фиксируются по номеру чипа и компьютером определяется человек, к которому он пристроится. А тем временем, пока они познают жизнь в лаборатории, свободно перемещаясь по воздуху в пространстве зелёного помещения. Их становится очень много. Они прилепляются своими щупальцами к стенам, потолку и ко всему, чтобы больше было места для следующей партии.

А пока, государство психологически подготавливает население страны к их привитию. Утверждая, что это лучшее для их детей и них самих, что это такая безопасность и всё в таком роде. И только когда люди стали их ждать уже с нетерпением, когда правительство поняло, что народ не будет уничтожать зелёных из-за непонимания и нежелания иметь их, рышиков выпустили к своим подопечным.

Миллионы глаз – рышики, как перелётные птицы разлетались по всей территории России. Подлетев каждый к своему человеку, телепатически внедрился в мозг, стал наблюдающим хозяином положения, корректируя настрой хозяина только в хороший и добрый, летая рядышком стараясь быть менее заметным.

8

«*Как интересно*». – С энтузиазмом мелькало каждый раз в голове Кати. Она стояла, прижавшись к запылённому от времени толстому стеклу в двери. Пыталась хоть что-нибудь понять, из того что видит. Она знала и восхищалась Фёдором Петровичем, он всегда для неё загадка. Она всегда смотрит на него, как на что-то необыкновенное, он всегда для неё новый и интересный человек, может оттого у него разное настроение, что всегда работает над разными задумками. Он уже во многом ей доверил по работе, она следит за его работами, точнее рабочими в других отделениях и их качественности в деле, но здесь он не подпускает никого. «*И как у него всё укладывается в голове?*»:

То ли кудрявый, то ли лохматый и не знавший, что такое расчёска, толи седой, толи крашенный в белый дядька в белом халате, казалось настался по своей лаборатории, словно сумасшедший или взбесившееся животное, хотя он спешил успеть многое, находясь в самом уравновешенном состоянии. Его лаборатория вся была покрыта зеленью, словно, он никогда не убирался – зарос до такой зелёной степени. Но конечно это не так.

«*Ух, ты*» – Каждый раз изумлялась Катя, когда зелёные предметы начинали шевелиться и этот учёный, горя счастьем, поднимал руки вверх, начиная вытаптывать что-то вроде чечётки. Его глаз она не видела, только редкий блеск света от очков и, ещё хорошо выделялся его огромный нос из-под нависшей шевелюры. «*Он далеко не красавчик, но сотворил здесь что-то потрясающее. Вот бы...*». Её мысли прервались резким тычком в бок.

– Это больно! – покраснев от боли, яростно прошипела она.

– Не честно подглядывать за сотрудниками. – Решил подшутить проходивший мимо парнишка, один из новеньких только что выпущенных из курсантов, – Даже над теми, в кого вы влюблены до беспамятства.

– Чего? Ну и наглец! А ну, пошёл работать. – злясь на него прошипела она, и он ушёл, всё ещё улыбаясь, не смотря на ужасное положение в стране.

«Брычков Фёдор Петрович» – гласила вывеска на его двери. И чуть ниже был небрежно прилеплен белый лист скотчем, пожелтевший от времени с собственными каракулями:

«**НЕ ТРЕВОЖИТЬ!** Только в случае угрозы жизни моей персоны. ПС: имеются злые собаки». – здесь он не шутил, конечно не буквально собаки, но в его кабинете есть кому его защитить. Зелёные детища.

«*Очень убедительно*» – Улыбнулась Катя в который раз старой вывеске, не желая идти в свой кабинет и заниматься скучной бумажной работой. И как только она повернулась идти восвояси, как дверь с предостерегающей надписью отворилась и, оттуда вылезла белая мохнатая голова. «*И всё же он не знает, что такое расчёска, – подумала она, не видя его лица*»

– Катенька, – заговорил дядя Федя, как она при необходимости обращалась к нему, – я вот заметил ты мимо проходишь.

– Да, – мило улыбаясь и пытаясь хоть что-нибудь любопытное разглядеть за его спиной, промурлыкала она.

– Ты можешь мне помочь?

– Хм, – наигранно скривив губы, задумалась она, не отрывая взгляд от непонятной зелени в его кабинете, в этом что-то есть. И таинственно протянула, хотя сгорала от нетерпения утолить жажду засевавшего где-то внутри любопытства, – Возможно.

– Входи. – и он быстренько закрыл за ней дверь.

– Что это? Бог мой, какая прелесть!

Над ней, под самым потолком парил гигантский овальный ЖИВОЙ шар. Он смотрел на неё своим единственным огромным глазом.

– Это моё любимое творение. Но это очень секретно. – Как бы между прочим вставил он, понимая, что его раскрытие не за горами, отклоняясь от ответов, на которые уйдёт уйма времени.

– Ах да, – нехотя отвела взгляд от гигантского зелёного глаза она, тоже понимая ситуацию происходящего за стенами и что время их поджимает, – Я хочу работать с вами.

– Вот и договорились, мне тоже это нужно и доверить я пока кроме тебя больше не могу никому.

И они работали не покладая рук увеличивая количество рышиков с самыми лучшими для людей побуждениями, принести мир в их новый дом.

9

Люди, привыкая потихоньку к новым переменам, благодаря рышикам постоянно летающим рядом и не мешающим своим присутствием, становятся уравновешенными и довольными всем. Нет проблем, нет ссор, всё именно так, как и не мечталось. Земля процветает живыми растениями. Просто Рай.

Иногда, отдыхая на природе, влюблённые наблюдают, как из-за защитного поля по небу движутся к ним воздушные облака или грозовые тучи, полные нового освежающего дождя. Просачиваются сквозь прозрачное поле в их защищённый мир. Видно воздушные лучи фильтруют их, обезопасив своих жителей, на дальнейшее процветание. Так и циркулирует теперь жизнь. Ведь чтобы кончилась радиация на внешней земле пройдёт несколько сотен лет...

10

Когда-то профессор сделал искусственный человеческий мозг. Он и теперь стоит в его лаборатории под колпаком среди растительности как кубок за первенство в достижении, приятная глазу гордость.

Убедив себя в собственной гениальности, особо не задумываясь, ушёл в отпуск и отправился в Америку к другу, хирургу соотечественнику россиянину, чтобы тот внедрил в его голову это сооружение. Чего он так далеко забрался работать, Фёдор так и не понял, сам обогащает Россию. Если ему что втельняшилось в голову, никак не выбить, а самое действенное проверять то, в чём уверен на двести процентов, так это на себе. Конечно, риск был огромный, но Фёдор Петрович всё продумал и составил для друга пошаговый хирургический план. «И не вздумай что-либо здесь изменить и сделать по-своему! – Сердито пригрозил он тогда. – Не забудь, перед тем как вставить мне в черепушку это чудо, вместо моего дряхлеющего мозга и теряющего память с информацией с возрастом, для начала соединить их этой штукой. Она читает мысли, память и передаст сюда. В общем, чтобы всё прошло как надо!» У хирурга не было ни дольки сомнения, он вообще был как бесхребетный. Сказали – сделал. Тем более перед ним был не просто друг, которому доверял на все сто, а профессор биологических наук, номер один во всём мире.

Всё прошло гладко. Голова зажила быстро. Мысли стали чётче и умнее. Ничего с памяти не теряется. Здорово! И главное, его новый мозг бессмертен. Поэтому, он задумал ещё хлеще. Он постепенно стал менять своё тело, по частям. После чего он стал действительно полностью бессмертен. И никто об этом не знает. Хирург пофигист, никому не расскажет, он в этом уверен.

Теперь, когда он с собою закончил, он это сотворил и с единственной кому доверяет в этой жизни, с помощницей Катей, без которой он как без рук. Ему почему-то всегда казалось, что смерть – это какая-то нелепость, которую он обязан преодолеть, но также она и необходимость, благодаря которой нет необходимости переживать за излишнее перенаселение и ненужные войны. А он тот человек, который должен следить за правильным развитием мира и миром внутри него.

Затем, переключился на создание созданий. Живые глаза, внутри каждого свой мозг. Долгие годы он добивался, чтобы они стали рождаться не из-под конвейера, а натуральным способом как люди, только в лаборатории. Вот только схемки он не стал отменять, чтобы они сами не развивались умственно, а были под чётким контролем. И самая большая его гордость, это целая компьютерная система в одном гигантском глазу. Он сам тогда не понимал, зачем его создаёт, но эта прихоть его затянула.

Он вырос настолько огромным, что почти не мог передвигаться, как мог бы на свободе. Почти восемнадцать метров в длину. Даже видно, как дышат его поры на зелёной затвердевшей коже почти как у крокодила внешне, но на много прочнее. Гигантские веки хлопают редко для смазки зрачка, ведь его длинные живые ресницы могут чему-нибудь навредить, задеть, сломать и разбить. Каждая ресничка живая антенна, улавливающая любые переплетённые воздушные волны. Он совершенен. Он будет богом, центром и главой всех рышиков, но под чутким контролем самого Фёдора. Множество щупальцев в два раза длиннее тела, они у него не только как присоски у осьминогов. Они ещё и дышат воздухом, перерабатывая в наилегчайший газ, за счёт которого эти существа могут летать.

11

Профессор под защитой в защищённой территории после войны и разрушений. Он доволен собой, что вовремя всё это создал и вовремя обратился с идеей обороны страны к президенту. Все его мучившие подозрения пришлось исключить из памяти, так же и чувство вины за происшедшее. И чтобы яснее понять, что всё-таки произошло на самом деле, мальчишеская игра в войнушку или шутка матери земли. Ему придётся поступиться собой и подключить свой мозг к системе ядра. Это очень серьёзный шаг. Поэтому...

Он дождался, когда помощница удалится по окончании рабочего времени и присев в свой рабочий трон перед компьютером, где он создал копию всей России до мельчайших подробностей, чтобы тщательно наблюдать и контролировать всё происходящее.

Сегодня он выпустил на волю своё дитя, большого рышика. Бога рышиков. Их всех, до единого, можно проследить на мониторе, а благодаря им их людей. Хоть он весь искусственный, душа и личная жизнь на месте. Поэтому он настроился психологически и, пытаясь отстраниться от страха, лично подключился мозгом через маленькое отверстие на затылке к компьютеру и вошёл в систему, соединённую с ядром...

Что-то произошло, Фёдор потерялся и забылся в компьютере на долгие годы, дальнейшую его работу выполнила на сколько могла Катя. И посчитав, что она сделала всё возможное она сама подключилась к компьютеру, чтобы найти его там и вернуть в реальность, так как просто отключить не рискнула, боясь его потерять совсем. Но там с ней произошло тоже что и с ним, она оказалась в плену и потерявшись забылась...

Земная суть вышла наружу. Началась массовая зачистка.

Уничтожение взрослого человечества, кроме детей, пока они отдельно находятся в детских садах. Остаются в живых лишь он профессор с помощницей программными марионетками и очень маленькие дети, не успевшие познать ещё ничегошеньки. Чтобы начать новую чистую подконтрольную цивилизацию. В это время в садиках учителя – растения, руководимые теперь разумной и великой природной силой, они заранее внушали детям и готовили их жизнь без родителей. И сделали так, чтобы омертвление взрослых с помощью привязанных к каждому рышиков, никто из малышей не заметил. Всё прошло тихо и гладко. Видно, чей-то древний и жестокий план зачистки земной поверхности сработал.

Неизвестно, в какой уже раз это происходит за всё существование планеты. «У всего есть свойство возвращаться к точке начала. И не важно какова была линия круга на пути»

...с тех пор прошло несколько сотен лет.

Книга первая

Жизнь

(книга первая)

*"Жизнь всегда права, только мы не всегда
прислушиваемся"*

Часть первая

Жизнь мне казалась замечательной. Мир добился огромных возможностей. И как всегда кажется, что достигли пределов, но оказывается, есть что-то ещё и ещё.

Силой мысли мы можем многое, и, наверное, могли бы больше, если бы не летающий над землёй всемогущий шар, в виде гигантского человеческого глаза с развивающимися щупальцами. Он контролирует всё и всех, что кажется невозможным что-либо скрыть от него, как и спрятаться. Любые попытки уклоня пресекаются мгновенными и беспощадными наказаниями. Он бог в нашем мире.

История его появления никому не известна. Да и никто на моей памяти из детства не интересовался. Кроме меня. Это тоже было загадкой – почему и как. В своё время я встретила мне подобных людей и многое поняла.

Думаю, не стоит сейчас говорить того, что произошло в конце, не упомянув начала. Милана.

Детство

Как удивителен этот мир. Никогда не устанешь удивляться его возможностям. Всё вокруг так прекрасно. Небо со своими причудливыми переменами, грациозное порхание птиц, в каком-то своём слаженном порядке. Волнующая душу очарованием и разнообразием ласковая и добродушная зелень: деревья, цветы. Где не принуждённо возвышаются редкие и не примечательные человеческие дома.

На веранде одного из таких, под лучами солнца, потягивается упитанная полосатая кошка, лишь лёгкая рябь выдаёт её голограммное происхождение. На перилах лестницы бабочка, столь же естественная на первый взгляд, аккуратно сложив крылышки, беззаботно сидит и чистит крохотными лапками чёрную головку с длинными усиками.

Этот прекрасный момент прервался, вихрем вбежавшей по ступенькам маленькой девочки. Бабочка запорхала и закружила, ища новое место, а кошка предусмотрительно отпрыгнула в сторону и, секундой позже признав маленькую озорную хозяйку, замурлыкала, но притираясь к ногам как спасителю, тут же сидевшей бабушки.

– Ната, помоги мне! – Скомандовала маленькая девочка бабушке, нахмутив пушистые чёрные бровки. Бабушка, сидя в кресле-качалке, улыбнулась и отложила вязание (не смотря на сложность перебора петель) и, чуть присняв очки, поинтересовалась:

– Что на этот раз милая?

– Я хочу также! – тяжело дыша от нетерпения и подпрыгивания на месте, она указала пальчиком куда-то вверх.

Бабушка прищурилась и попыталась приглядеться, прикрыв от солнца глаза ладошкой, и заметила лишь движущуюся точку неподалёку в воздухе.

– Миланушка, ну-ка расскажи, что ты там увидела, а то моё зрение совсем уже не то.

– Уф. – Нетерпеливо возмутилась девочка. Ей всего-то ничего годков. А она уже хочет многого. – Там тётя летает САМА! Без крыльев! – усердно подпрыгивая и размахивая ручками, словно воображаемыми крыльями, воодушевлённо протараторила она бабушке.

– Милая моя внучка. И человеческим возможностям есть границы. Мы не можем летать.

– Но она летает! – Возмутилась Милана и насупившись на бабушку топнула ножкой.

– Это всего лишь голограмма. Кто-то играет из соседей, как раньше с воздушным змеем. – Заключила она улыбаясь.

Милана разочаровалась, скорее в бабушке, чем в её ответе и, больше не задавая вопросов задумчиво вглядываясь в парящую женщину, побрела вслед за ней по траве. Где-то про-

сто шагала, где-то вприпрыжку воображая, что сейчас подпрыгнет совсем легонечко и у неё всё получится. Ведь бабушка ничего не понимает, а она Милана добьётся своего. Она даже не сомневается, что ещё совсем чуть-чуть и у неё всё получится и будет она парить в небе и любоваться всем окружающим её мирком. И все будут показывать в её сторону – смотрите, Милана умеет летать.

– Ната, а откуда берутся голограммы? – спросила девочка, ложась в маленькую белесую кровать, парящую над полом в самом центре комнаты. Как только она улеглась, словно крылья кровати открылись воздушные бока и нежно пригрели её одеялом. В комнате всё мгновенно меняется по одному лишь желанию или настроению голографически.

– Знаешь, мне ещё моя бабушка говорила, то, что сейчас расскажу тебе я. – Ласковым убаюкивающим шёпотом начала говорить бабушка, словно сказку перед сном: – Там наверху, в голубом небе, где плавают воздушные белые облака, прямо как твоя миленькая кровать. Ты уже много раз видела парящий, огромный, неземного происхождения – шар...

– Это ты про солнышко? – С прикрытыми глазками поинтересовалась девочка.

– Нет, милая. Солнышко тоже покоряет нас своей красотой и дарит нам свет, но я про другой шар, который постоянно над нами, и он не прячется ночью как солнышко.

– Да, я его тоже постоянно вижу. Он мне надоел.

– Это почему? – рассмеялась бабушка.

– Я не знаю, но он мне не нравится. – Честно и заговорчески утвердила она кивком, резко приподнявшись с постели.

– Ну, ладно. Закрывай глазки и слушай дальше. – Она вновь уложила внучку, укрыла поудобней. И поцеловав в розовую маленькую щёчку продолжила: – Говорят, раньше наша земля была круглая, зелёная, текли по ней реки, бушевали моря и океаны. Разные животные населяли сушу и воду. После, ступил человек на землю.

– А какая же тогда она сейчас наша земля? – разыгралось в ней любопытство.

– Не знаю. Но сейчас мы живём как в колбе. – Честно нахмурившись, ответила бабушка.

– Это как?

– Ну, представь плоскую тарелку и накрой её сверху прозрачной стеклянной круглой тарелкой. – Вслед за словами, она, усердно жестикулируя руками, наглядно показывала внучке, накрывая одной ладонью другую.

– И что, мы живём в чьей-то тарелке?

– Нет, конечно, мы сейчас живём на плоской земле, а её защищает от внешнего мира невидимая оболочка, которая в свою очередь защищает нас.

– Так мы живём под этой оболочкой?

– Да.

– А откуда он пришёл?

– Кто?

– Человек. – Не доверяя, напомнила девочка и нахмурилась.

– А..., ну, тогда был бог на земле, может и сейчас есть. Поторопилась скорее поправиться бабушка и не потерять хрупкое доверие внучки, – Но его никто никогда не видел. Бог создал людей. Но это другая история. – Прищурился глаз, отмахнулась бабушка, и предупредительно приложила палец к губам, чтобы внучка не перебивала больше. – Так вот. Этот шар наш теперешний бог. Он сверху следит за нами, не позволяя делать что-то плохое. Он даёт нам всем жизнь, он лечит нас и даёт нам всё самое необходимое. Он же создаёт всяких зелёных помощников и следит за всем на нашем кусочке земли. Мы люди просто живём и радуемся всему, что он нам дарит.

– Как он следит за нами? Он что, живой что ли? – вновь проявила она недоверие, ей всегда кажется, что взрослые обманывают маленьких.

– Да. Все, кто когда-то (очень давно это было) пытался приблизиться к нему говорили, что это живой организм, поэтому его все называют богом. А следит он за нами очень просто. Если он не видит нас сверху, ну если ты под деревцем спрячешься или зайдёшь в дом, как сейчас, то за нами смотрят его помощники. И ты их хорошо знаешь. Это «рышки».

– Фу. Какая гадость. Эти летающие глаза такие противные, а их щупальца, фу. – Скорчила рожицу Милана. И всё же удивилась так как всегда думала, что этот глаз летает рядом с ней в качестве незаменимой живой и жутко надоедливой игрушки. А тот в небе, что бабушка шаром называет – большая игрушка для взрослых. Она всегда представляла себе, как вырастет, станет взрослой и полетит к нему и будет с ним делать всё, что захочет, обменяв на него своего маленького надоевшего. Она даже как-то немного разочаровалась.

– Не говори так милая. Он может на тебя обидеться и тот большой шар накажет.

– А он мне тоже не нравится. И меня не накажет.

– Почему ты так думаешь? Ведь он всех наказывает, будь то маленький или большой человек.

– Меня нет. – Засыпая прошептала Милана, чем вызвала у бабушки лёгкое недоумение, о котором та вскоре забыла, давно привыкнув к странностям внучки.

Наступило утро.

Милана протёрла глазки и лениво побрела к умывальнику, как обычно показала своё недовольство рыщику, чего приходится ей терпеть, вместо того, чтобы понежиться ещё немного в своей постельке. Она высунула язык и скорчила гримасу, крутясь перед зеркалом. Видя, что рыщику абсолютно это не интересно она закончила умывание и, вздёрнув свой маленький носик, вышла из ванной.

Так же обычно все вплоть до соседей собрались на завтрак у домов на лужайке. Милана всегда задавалась вопросом под гомон, доносившийся с разных сторон, почему она не может сделать это одна попозже или просто в другом месте. Например, у себя в комнате. Бабушка всегда отвечала ей однотонно:

– Так надо. Так всегда было и будет. А сегодня она сказала: – Так шар-бог велит. – Тем самым, напомнив вчерашний разговор, легонько подмигнув глазом.

Но маленькая девочка спросонок не обратила на это внимания. У неё всегда новый день рождается с новой странички, она идёт в перёд, суёт свой любопытный нос везде куда только сможет, а после всего, вечером, когда ложится спать без умолку донимает бабушку теми или иными вопросами, которые не смогла самостоятельно понять.

Как всегда, суетные зелёные помощники с коричневым как у дерева туловищем и листовыми шевелюрой, руками и ногами, подозрительные биороботы, а может и не роботы, но всё же они приготовили завтрак и накрыли на стол. Прямо на улице под прекрасную погоду с приятным для восприятия пением птиц. Так же быстро и без хлопот всё убрали. От своей природы в Милане развивается непонятное ей недоверие к монотонному окружающему миру спокойствия, с примесью снedaемого любопытства.

Наконец-то Милана окончательно пробудилась, особенно после энергетического напитка. В её маленькой головушке впервые заиграл интерес. Что же это за существа такие зелёные. Ведь они делают всё необходимое. А зачем же люди тогда живут? Она сама не заметила, как прокралась за одним из существ. Оно зашло за красивую с цветами травянистую занавеску, тоже живую. Которая беспрепятственно приоткрылась Милане.

Передвигаются эти зелёные не так как люди. Они буквально ходячие деревья в бесшумных тапочках из листьев. Ещё за ними интересно наблюдать, когда они сбрасывают свою уставшую листву, стряхивая её, как животные с шерсти воду. Голыми они становятся такими смешными, что пока не обрастут свежей зеленью, стараются не показываться на глаза.

Когда Милана вошла в помещение, была так поглощена увиденным, что забыла, что она здесь незваная гостья. Но похоже на это никто не обратил внимания. Зелёные работники передвигались из стороны в сторону, выполняя разные действия. Словно боясь что-то упустить усердно трудились. Она прошла внутрь с широко раскрытыми глазами. Идя вдоль длинного помещения кажется, что оно бесконечно.

Здесь столько много железных машин. И каждая что-то делает своё. Одни моют и сушат их посуду, другие стоят, шумят и крутят в себе их грязное бельё. Пока Милана пыталась понять для чего машина с горящим огнём, как в это время сзади раздался неприятный и надоевший за всю её маленькую жизнь голос рышика. Она всегда задавалась вопросом, как он говорит, ведь рта не видно.

– Милана, вас бабушка ищет. Вам надо немедленно идти домой.

Когда действительно она услышала, как бабушка её зовёт, ей ничего не оставалось, как повиноваться вопреки своему желанию, как можно больше обо всём узнать и немедленно.

– Где ты была? И почему не предупреждаешь, когда покидаешь нашу территорию.

– Я, – Милана считала, что она всегда права и что ей должно быть всё известно, что она пожелает, а иначе жить не интересно. Гордо насупившись, вздёрнула свой носик и быстро выговорила, – Я ходила за тем растением, что приносило нам завтрак.

Бабушка вопросительно посмотрела на рышика, тот в свою очередь моргнул ей в знак того, что девчонка говорит правду, будто может быть иначе.

– И чего же ты за ним ходила?

– Просто мне интересно было.

– Ах, интересно, и что ты такого интересного там увидела.

Милана обрадовалась и давай рассказывать о своих впечатлениях увиденного, усердно жестикулируя руками, в свою очередь, удивляясь, почему бабушка такая старая и ничем не интересуется. Она должна знать уже всё на свете. Бабушка смеялась. После она разрешила рышику проводить по всем незапрещённым, безопасным местам Милану, и рассказать всё, что доступно её маленькому детскому мозгу. Но не тут-то было, эта девочка на редкость любопытна. Она требует с каждым разом всё большей информации. А бедный рышик, он так изматывается, поражаясь энергии хозяйки, чем её ещё больше раззадоривает. Даже в том, что в действительности ей не интересно. Она быстро переключается, на что попадётся ей на глаза. После чего спит крепким здоровым сном, до начала нового дня.

Спустя несколько лет, когда Милана столь же неукротимая и гордая собой, начала ходить в школу, за ней всё так же присматривал её рышик.

Одним дождливым утром она шла по дороге и пинала камни. А рышик обиженно летел рядом, дрожа от холода, в то время как Милана, укутанная плащом, шла под зонтиком. Рышик, иной раз пытался попасть к ней под зонт, но тщетно. Она безжалостно, впрочем, как и всегда, ударяла его своей сумкой или ещё чем-нибудь, лишь бы показать свою неприязнь к нему.

Вот и сегодня, она просто отмахнулась от него рукой. Он отлетел в сторону и, больше не разговаривая, молча летел по близости, не обращая внимания на дождь.

– Эй. Ты чего делаешь? – раздался позади неё голос старшеклассника. Когда она обернулась, он переспросил удивлённо. – Ему ведь больно, зачем ты его так?

– А это уже не твоё дело. – Бросила она ему и гордо зашагала дальше.

– Ладно, пусть так. Но ты разве не боишься божьего наказания? Его все боятся.
– Не все.

Лицо мальчика вытянулось в изумлении.

– Я не боюсь. – Гордо и довольная собой медленно и четко проговорила она. А после, добавила на зависть. – Я могу делать всё, что захочу и, мне ничего за это не будет.

– Круто.

– А тебя он наказывал? – шёпотом поинтересовалась она.

– Да. За каждую мелочь.

– Хм. – Призадумалась она.

– Слушай, – решил высказать свою догадку мальчик, без надобности кутаясь в свой чёрный плащ поплотнее, – А может у тебя рышка бракованный?

– Это как? – удивилась она, глядя на его беспорядочную причёску. Видно он не любитель причёсываться или его чёрные волосы просто не послушны. В отличии от него у Миланы всё просто идеально уложено и заколото множеством красивых невидимок с цветами.

– Ну, не знаю. Я просто слышал как-то, от своих родителей, если вещь сломана, или приобретается уже сломанной, то называют её бракованной.

– Да запросто, ведь я его столько пуляла как мячик. – Смеясь, согласилась она при виде, как у парня все сильнее лицо вытягивается, и расширяются глаза от страха. В нем нет ни капли не доверчивости он воспитан по всем правилам, и до смерти запуган наказаниями, что даже не знает, что такое ложь, но ему это и не надо Милана не врёт.

– А моего рышика не проведёшь. – Позавидовал он, поглядывая краем глаза за наблюдающим за ними его рышиком под зонтом.

– Ладно, раз мой рышка такой особенный, то я не хочу его потерять. Идём ко мне под зонтик. – Улыбаясь, довольная собою, впустила Рышика она к себе. И поинтересовалась, как зовут мальчика.

– Я Герман, а ты.

– Милана. Ну же расскажи, какого это, получать наказание?

– Ну, – сначала было растерялся он, но потом решил и так же шёпотом объяснил, – если сделаю что-нибудь плохое, то меня тут же парализует ток, или резко может пронзить мою голову боль, от которой я падаю, не в силах её стерпеть.

– Да. Жутковато. – Согласилась девочка.

– А ты бывала в городском зоопарке? – неожиданно заговорил он, меняя тему разговора, когда молчание затянулось и они шлёпали вперёд в школу, глядя на разводы от капающего дождя по лужам, о чём он думал уже всё утро. Его родители разрешили сегодня посетить зоопарк после школы за хорошие успехи.

– Нет. Но бабушка мне что-то про него говорила. Что когда-то на земле жили животные, а сейчас от них остались только голограммы. – С безразличием высказала она.

– Тебе это не интересно?

– Ну, почему же. – Пожала плечами она.

– Тогда пойдём сегодня со мной после уроков?

– Ну, вот. Теперь думать об этом весь учебный день. Не хочу. Пойдём сейчас.

– Ты что? – удивился мальчик, и, глядя на рышика продолжил, – Это не хорошо.

– Хм. – Она кокетливо улыбнулась ему и, переведя свой взгляд, на его рышика, напряглась словно в молчаливом приказе.

– Ты чего это делаешь, Милана? – Сначала испугался мальчик.

– Ну, вот и всё, – потирая ладони, снова заулыбалась она, гордясь собой, – Теперь ты можешь не бояться. – Она посмеялась над недоверчивым изумлением нового друга и объяснила, – Теперь ты включён в список моих друзей, а от моих друзей у меня нет секретов. Ты

должен мне пообещать, что ни за что об этом никому не расскажешь. И что будешь делать вид, что дальше законно послушный и наказания боязливый мальчик.

– Да. – С долей сомнения все же согласился он.

– Я умею внушать что-нибудь. У меня дар такой. Ну, ещё не очень сильный. По крайней мере, рышиками могу управлять. Почти.

– Круто. А что значит почти?

– Если б я могла, я вообще от этого рышика избавилась. Так что этот огромный шар, что ими управляет сильнее меня. Но я думаю смогу с ним справиться, когда вырасту. – Заговорчески пообещала она, подмигнув одним глазом.

Так Милана приобрела своего первого и надёжного друга. Герману впервые пришлось пойти вопреки закона. Он был счастлив. И очень напуган новым переменам. Сегодня они прогуляли школьный день.

Когда они шли по алее в голограммном зоопарке, они забыли про свои кукурузные палочки. То дикие обезьяны с визгом сновали по деревьям, то змеи шипели и кидались, проносясь мимо них почти со свистом от скорости, на свою добычу на мелких животных. А один раз они даже закричали, когда очутились в морской пучине, и их чуть не проглотила гигантская древняя акула. Рыбы плавали. Динозавры топали, что земля тряслась, и они еле держались на ногах.

Годы шли, Милана росла. Герман всегда был единственным и незаменимым другом.

Часть вторая

Глава 1

И почему она раньше до этого не додумалась. Сидя в бабушкином кресле, Милана улыбалась своим мыслям. Пасмурность погоды ещё больше подталкивала к действиям. Хочется чего-то нового и необычного. Кресло привычно поскрипывало в такт. Рышик прилепившись своими крепкими щупальцами к открытой балке лоджии на веранде, внимательно наблюдал за прикрепленным объектом всей своей невзрачной жизни. В её глазах загорелся огонёк, от которого ничего хорошего никогда не бывает для него. Но он всё же смиренно сидит и наблюдает. Как её пристальный взгляд, выйдя из задумчивости, оторвался от пола с узором русской народной живописи (это тоже одна из бабушкиных любимых причуд) и пронзил буквально насквозь рышика, от чего тот чуть не упал. Он повис на одном щупальце и наспех зацепился за скользкими остальными.

Теперь она взрослая и вполне самостоятельная женщина. Восемнадцать лет. Настало время ей выйти замуж и рожать детей для неизвестного будущего. Жить как все подчиняясь законам природы – шару богу. Но, скучное и длительное путешествие в спокойную ничем не разбавленную старость, это не для неё. И ей как можно скорее надо что-нибудь придумать. И она это придумала. Сейчас самое подходящее время для выполнения замысла, пока бабушка отсутствует. Она сейчас на какой-то увеселительной программе для пожилых людей. Как обычно такие мероприятия длятся не менее часа. Значит в Меланином распоряжении где-то минут тридцать плюс пять минут ходьбы бабушки до дому. Вскочила с кресла и схватила Рышика за щупальца.

– Идём, поиграем. – С озорной загадочностью промурлыкала она опешившему рышику. Она раньше никогда не брала его в руки, если не считать только, что она отшвыривала его от себя. По доброй детской памяти покрутила его в руках, разглядывая, где же его рот. Но так и не нашла. Ладно, потом ещё будет время его разглядеть.

Когда она вошла в свою комнату, то предупредительно улыбнулась своему загипнотизированному пленнику (в экстренной ситуации, когда теряется подопечный, она может только заблокировать его связь с Шаром, но ненадолго), посадила его бережно на стол рядом со своим шкафом с зеркальными дверцами. Он сидел смиренно, пока она наспех чуть тронула, мысленно нарисованную, указательным пальцем чёрную точку меж дверцами, те раскрылись исчезнув. Перед её взором появился целый гардероб удобной и практичной одежды. Который, не особо одобряла бабушка. Глядя в своё отражение, как вещи сменяются на ней сами по себе, остановилась выбрав белее подходящее. В последний раз глянула на связанного рышика решив тут его оставить, бросив на произвол судьбы, он как раз начал приходить в себя и его единственный глаз начал краснеть, подавая сирену опасности, в потере подопечного шару.

Она отбежала за угол дома, чтобы не видно было из окна, куда направляется и, прямоком через забор и кусты направилась на поля, что тянулись позади домов. Она бежала мимо обширных овощных теплиц. Когда начался сад с фруктами, остановилась дать себе немного отдышаться. Сейчас как раз призадумалась, что надо было стянуть волосы в тугий пучок для удобства. Теперь ей то и дело приходится отмахивать их с глаз. Она взобралась на одно из деревьев, пробежалась глазами, по домам, оставшимся позади, там суетливо скопились красные рышики патрульные, следившие за порядком в их единственном на земле городке. Она впервые их видела, но слышала, что они существуют. Теперь ей все казалось сном. Она первый раз за всю свою жизнь осталась одна без своего надзирателя. Что теперь ей делать, куда идти. Как-

то об этом она не подумала. Но, что сделано, то сделано. Она шла на поводу своих предчувствий. А их у неё было достаточно.

Милана сорвала аппетитное яблоко, что весело у неё перед носом. Пару раз надкусила, положила остаток в карман, чтоб не оставлять следов, и двинулась дальше, вглубь к кукурузному полю. Она бежала, казалось целую вечность с непривычки, отдыхая время от времени лёжа на земле среди высокой жёлтой травы и глядя на плывущие в голубом небе различной формы, ничем не озабоченные облака. Она никогда так далеко не заходила, конечно, она знала, что позади домов растут посевы для употребления в пищу, но этого никогда не делали сами люди, это всё делали живые растения, что всегда их обслуживают. И, слава богу, ни одного из них ей повезло не встретить.

День близится к вечеру. Скоро начнёт темнеть, ей надо двигаться дальше. Она нехотя поднялась, поправилась, и немного выглянув, подтянувшись на цыпочках поверх высокой кукурузы, увидела сады, которые недавно миновала. Определила сторону, куда ей надо дальше направляться и, не теряя больше времени, побежала вперёд, прорываясь меж мешающих на пути растений.

Спустя какое-то время она вновь остановилась, сев на колени, отдышалась и побежала дальше, но уже не так долго. Перед ней встала, преграждая дальнейший путь, высокая крутая скала. Села на один из удобных камней и нахмурившись, призадумалась. Что же дальше. Не поворачивать ведь назад. Да и чего она хотела. Скорее всего, эта скала и есть конец их мира – граница, если так можно выразиться, края их защитного поля, или стеклянной тарелки по бабушкиным словам.

Нехотя она решила найти здесь более удобное место и заночевать. Ведь темнота начала потихоньку накрывать их мирок. А утром она что-нибудь придумает.

Не забывая, что её могут обнаружить и предать самому жестокому наказанию – смерти, пригнувшись, шла вдоль камней, ища более подходящее место для ночлега. И наткнулась на большой валун. Протиснулась меж ним и скалой. Выгребла руками мелкие камни, выровняв небольшую площадку, натаскала травы и свернувшись клубочком, улеглась. Она задремала и проспала так от непривычной усталости всю ночь, до первых прорывов тёплых солнечных лучей. Невольно потянулась. Её руки уперлись в валун, и, он неожиданно пришёл в движение. Милана изумлённо наблюдала, как перед ней открылся подземный проход. Не успела отодвинуться, как упала вниз в темноту, но поняла сразу, что открывшееся для неё отверстие тут же закрылось. Ловушка! – панически пронеслось в её голове. Как только она упала, коснувшись твёрдой поверхности, вспыхнул яркий свет.

Она прищурилась, прикрывая глаза руками, но тщетно. Свет слишком ярк, словно, тысячи прожекторов одновременно были направлены на неё.

– Кто ты? И как нас обнаружила? Зачем вообще сюда пришла? – раздался незнакомый спокойный мужской голос.

– Где я? – не обращая внимания на вопросы, всё ещё прикрывая ничего невидящие глаза, спросила Милана, то, что её больше интересовало.

Тишина. Затем послышался щелчок переключателя. И яркий свет сменился обычным. Она медленно открыла болевшие от света глаза. Немного привыкнув, начала различать обстановку. Что её ещё больше напугало. Поднялась с коленей, оглядывая всё до мельчайших подробностей, зажав пальцами нос от не щадящего затхлого запаха подземной сырости.

Нельзя было не понять, что она находится не просто в ловушке, а в самой настоящей комнате пыток. Она стоит в самом центре не большой клетки. За решёткой на безопасном от неё расстоянии, на стене угрожающе поблёскивают многочисленные инструменты пыток.

И нет никакой привычной зелени, что смогла бы очистить здешний воздух, сделав его более приятным для обоняния.

Внимая окружение, она в полном негодовании от того что её ждёт, не заметно для себя подошла к преграде и взялась обеими руками за прутья решётки. От чего всё тело содрогнулось от пронзившего высокого напряжения и откинуло в сторону. Ударившись о бетонную стену головой, под темным тоннелем сквозь которого она свалилась сюда, теряя сознание, на земляной ничем не устланный пол.

Глава 2

Два родных брата сидели себе спокойно, бездельничали и потягивали вкуснейший напиток на свете, который они сами бережно и хлопотно варили. Конечно не обходясь без помощи зелёных помощников земли. Уделяя для столь приятного занятия всего несколько дней один раз в месяц, чтобы пополнить запасы в пищевом хранилище. Живут они скромно, но им абсолютно всё равно. В гости к ним никто никогда не навещается. Они живут под землёй вдоль скал, в надёжно защищённых тоннелях, которые сами и вырыли на окраине земли. Почти все каменные стены они обделали деревом, которое иногда вылезали рубить на поверхности, также имея при себе парочку послушных поневоле зелёных помощников. Те в свою очередь, наловчившись, избавлялись от следов преступления, ведь категорически запрещено портить природу. Только по особому разрешению шара и то, для строительства домов. Дома уже давно не строятся, их в городе больше, чем людей. Послушники прикладывали свои зелёные щупальца к пенькам, хотя это больше походило на обнимание, но это было какое-то жестокое, как бы высасывание из них чего-то. Пеньки уменьшались на глазах в размерах, сжимались и обрастали свежим зелёным мхом, а иногда даже в небольшие красивые цветущие кусты.

И вот сейчас сидят два брата, пьют напиток и играют в шахматы, удобно пристроившись на большом пушистом ковре из зелени. Хотя рядом стоит стол с вполне удобными стульями. Комнатушка не большая обрамлена также живой зеленью, что позволяет им дышать свежим воздухом дома, в камине рядом с ними дотлевали последние на вид голографические угольки. И именно в такой спокойный на редкость момент, Мозгу из соседней комнатки приспичило их окликнуть. Именно так его кличут братья «Мозг». Они живут втроем уже давно.

Братья бросили игру не задумываясь, и бросились в норку к Мозгу, они знали, что друг просто так их не позовет, понимая, что они решили немного отдохнуть после тяжёлого дня. Ведь вся физическая работа на их плечах. А Мозг, словно крот никогда не покидавший подземелья. Он все сидит и сидит в центре множества самодельных мониторов и постоянно что-то разрабатывает.

Когда они вошли к нему в комнату, он привычно для них и чересчур быстро для остальных людей затараторил в панике похожим на женский голосом, то и дело поправляя слетавшие с носа очки.

– Готовьтесь ребята, у нас гость.

– Точнее гостя. – Нахмурившись, присмотрелся к монитору старший из братьев. Младший наблюдал за происходящим молча.

Они все с жадностью и интересом впились в монитор наблюдения. Их рышики знают свою работу. Только такой человек как по прозвищу «Мозг», сможет такое придумать, ведь недаром его так зовут. Хотя настоящее имя, ничего не значащее для друзей он почти забыл. Да и не к чему ему оно. Самое важное в нём есть то, что и в Милане, врождённый дар. Даже на много сильнее и более усовершенствован с годами. Его мозг – это полная загадка для него самого и темнота для друзей.

Он добился много и самое главное для друзей братьев, это то, что он смог перенастроить частоту передаваемых мыслей рышиков шару в свою пользу. То есть, они под полной его

властью, даже иногда могут передавать ему сигналы, подающиеся в обратном порядке с шара. Но в основном мало чего значащие. Но, это временно. Он усердно трудится над собой и своими возможностями от мозговых до физически доступных.

Именно сейчас их рышики выполняют роль скрытой видео камеры наблюдения за внешним миром и их секретными входами от нежеланных гостей. Гостя даже не замечает их присутствия. Она то и дело оглядывается в сторону живущих, особо не следя, куда бредёт.

– Она без рышика или мне это только кажется? – напрягся всем своим зрением один из братьев.

– Похоже на то. – Удивился старший, расплываясь в вальяжной беззубой ухмылке.

– А ты чего молчишь. – Толчком в бок спросил младший сидящего в пушистом от зелени кресле Мозга.

– Я пытаюсь поймать её мысли. Но не получается.

– Напрягись дружок покрепче. – Похлопал он его по плечу и будто помогая, вперился сам в монитор.

– Нет. Не могу. – Наморщив нос от неудачи, кивая головой, сдался Мозг. – Как ни как мы сидим под землёй. Не могу просто и всё тут.

– Да. Не переживай. – Словно отмахиваясь от чего-то пустячного, вступился старший.

– Что рышика с ней нет это хорошо, а то проблем не огребёшь всё покажет этому шару за считанные секунды. – Заволновался младший.

– Не ссы, малец. Выкрутимся, не впервой.

– Не зови меня так Максим. А то беззубым тебя буду звать.

– Да и зови мне то, что от этого. Я и есть беззубый, – и словно доказывая свою правоту, он широко и гордо заулыбался, – а ты малец.

– Интересно, – забормотал Мозг, не обращая внимания на обычную перепалку братьев, тем самым привлекая их внимание, – почему с ней всё-таки нет рышика?

После его слов воцарилась тишина и общее внимание вновь перевелось на монитор. Они были удивлены, хотя это мягко сказано, что к ним приближается молодая и даже хорошенькая женщина. И самое главное без рышика. Даже напрягало как-то, страху наводило. Мало ли чего. Может это хитрость шара какая-нибудь. Их разоблачили и делают облаву. Но у них и в мыслях нет бежать. Ведь есть на такие особые случаи способы защиты, их создал Мозг. И никто в нём не сомневается.

– Она это чего? Спать, что ли собралась? – недоверчиво вырвалось с усмешкой у старшего, когда предмет его пристального наблюдения, просто уснула, свернувшись клубочком.

– Похоже на то. – Не выходя из задумчивости, пробормотал в ответ Мозг.

Они так простояли ещё минут двадцать и решили не тратить время в пустую, а тоже поспать. Ночь ведь как ни как, тем более выходная. И разошлись каждый в свою комнату с мохнатой зелёной постелью, специально выращенной зелёными помощниками. А вокруг них благоухали ночные цветы ароматом пряных снов, утром они закрывались и, прячась в недрах собственной зелени, сами засыпали на весь день.

А проснулись они от воя сигнализации. Мозг, спавший в той же комнате где и работает, скорее выключил сирену. И успокоил братьев, вбежавших к нему наспех в одном нижнем белье и с причудливыми причёсками, так же не менее причудливыми спросони лицами.

– Эта девушка свалилась к нам. Даже смешно получилось. Когда она потягивалась открыла наш вход и провалилась. – чуть ли не захлёбываясь протараторил он.

– Фу. – Облегчённо выдохнул малец, ожидавший более опасной ситуации.

– О. – только и смог произнести старший, начиная сознавать происходящее ото сна.

– Наша гостя в ловушке. – Улыбаясь на что-то намекал Мозг старшему из братьев.

– Ну? – Не понял тот.

– Что ну? – обиделся Мозг не догадливости друга

– Она баба, это хорошо. Но как мы ведь втроём.

– Максим! – взвизгнул Мозг с упреком, – Я говорю про то, что мы сейчас испытаем все мои способы пыток, которые я годами придумывал и разузнаем от неё всё что захотим. А не про похоть.

– Мозг! – пришла очередь удивляться братьев, вернув его на землю.

– Что. – Уже понимая, что ему сейчас скажут и краснея от стыда.

– Тебе ли говорить, что ты умеешь мысли читать, или как там это называется?

– Да, вы правы. – Поник он, понимая, что он сплоховал. И зачем он только все эти годы придумывал всякую ерунду пыток. И не хотя, сползая со своего излюбленного сиденья побрёл к госте. А братья устроились поудобней перед монитором, словно сейчас начнётся футбольный матч.

Когда Мозг, натягивая указательным пальцем очки на нос, приближался по тёмному тоннелю к пленнице, шаркая отвыкшими к с толь длительной для него ходьбе ногами, его тощая скорее костлявая фигура резко затормозила перед входом. Мозговые извилины тщательно заработали, убеждаясь, не ошибся ли он, что эта дева тоже с «даром», как и он, только на начальной стадии. Он не стал больше шариться в её голове и удалился подальше. Предусмотрительно врубив прожектора, чтобы дать себе фору, а её отвлечь, не дав проникнуть в свою голову. И всё хорошенько проанализировать.

В полном замешательстве, он сел в своё сиденье перед монитором и молчал. Братья удивлённые и ничего не понимающие, воззрились на него. Он махнул старшему, чтобы он шёл к пленнице, не потрудившись что-нибудь объяснить.

Он даже не видел, как беззубый отправился к ней и стал задавать вопросы. В его голове были только свои мысли. Она такая же, как и он, ошибка природы во вред шару. Может и ни так всё плохо, как кажется на первый взгляд. И сейчас готовый ко всему он нажал кнопку громкоговорителя. В самый подходящий момент для беззубого.

– Что там у вас? – спросил Мозг, глядя в монитор как Максим поднимает бесчувственную девушку на плечо и несёт к креслу пыток. И тщательно привязывает.

– Вот. Решила испробовать на прочность нашу клетку. Но не того полёта птичка оказалась. – И довольный своему остроумию, широко улыбаясь, помахал рукой в камеру Мозгу. А когда обернулся, она начала подавать признаки жизни.

Её глаза открылись и, он потонул в их бесконечном голубом магнетизме, не понимая, что попал под её влияние.

– Отвернись от неё! – заорал, приподнявшись с места и брызжа слюной на монитор Мозг, – Она вошла в твою голову! Отвернись!

– Чего? – не понял младший брат беззубого, до сих пор находившийся с Мозгом.

– Она... такая же... я. – запинаясь начал всхлипывать Мозг ему в панике возможного раскрытия их секретов не тому человеку. И отвернувшись от монитора, прекрасно понимая, что она не отпустит из-под своего влияния друга, пока не скачает всю необходимую ей информацию. И его зубы впились в ногти на руках, отгрызая их под самый корень.

– Ну ты козёл, Мозг. Ты знал и ничего не сказал? Ты знал и отправил моего брата к ней?

– По... понимаешь я... я.

– А. – отмахнулся от него парень и побежал выручать брата.

Глава 3

– Ух. Как здорово. – увлеклась Милана. Она ещё никогда в жизни такого не делала. Её единственной силой было лишь внушение, а теперь она смогла прочесть этого человека как открытую книгу, не сумев конечно, не передать о себе в его голову. Но ей было всё равно, она ведь в действительности ничего не знала об их месторасположении, и кто они такие. Она рада что попала именно к ним, особенно тому, что они есть.

Она отпустила своего незнакомца, усталая от такого потрясения. Слишком много интересного она узнала с его головы. Но как это у неё получилось? Она облизала пересохшие губы как раз в тот момент, когда к ним вбежал ещё один парень и очень разозлённый. Она уже знает кто он и как зовут. Но ей было не до него, она знала, что как никогда в своей жизни находится в полной безопасности. Расслабленно откинулась на спинку сиденья, казалось и без того через чур плотно привязанной, и на сколько могла мило улыбнулась парням.

– Я сейчас ей надаю по первое число. – сорвался и без того взбешённый происходящим, вбежавший к ним младший.

– Даже и не думай. – остановил его без двух передних зубов более рослый, что был рядом с ней. – Она наш друг. – успокаивал он своего младшего брата. И словно в доказательство стал её отвязывать.

– Не делай этого! Она тебя пленила, она тоже как Мозг умеет всякие их штучки.

– Не стоит переживать. – мягко пробурчал самодельный динамик голосом Мозга. – Она действительно теперь наш друг и не стоит расстраиваться из-за её способностей. Благодаря ей, мы теперь станем непобедимыми и сможем достигнуть нашу заветную цель. Мы узнаем настоящую жизнь и все её секреты, которые не дают нам жить спокойно среди мирных обычных людей. Она нам очень поможет.

– Мозг. Я тебя что-то не понимаю. То ты паникуешь приходу к нам гости, особенно узнав, что она такая же как ты. То ты утверждаешь, что она друг. – упрекал его ничего непонимающий Малец в микрофон на стене, глядя как освобождается гостя – пленница от пут с помощью его брата.

– Видишь ли. Я не всё успел истолковать из того, что увидел в её голове. И к тому же для меня было шоком, что есть такие же люди как я, что не одинок в этом мире! Я всё-таки тоже живой человек как никак. Но когда ты побежал спасать брата я проанализировал все видения, что выудил с её головы и приятно успокоился.

– Приятно успокоился? Какие слова! И что же ты выудил из её головы такого, что можно приятно успокоиться? – никак не мог прийти он в себя.

Наверное, ей придётся вмешаться. Размышляла она, лёжа в отведённой ей комнате отдыха, в то время как парни ссорятся из-за её внезапного появления. К тому же вовсе не хочется вылёживаться, когда можно пообщаться с ними и многое понять. Что так необходимо им всем. Она встала, поправила волосы как смогла рукой и вошла в их штаб-комнату со множеством самоделок в том числе и компьютеров различных версий.

Она сложила руки за спину и, как ни в чём не бывало, медленно ступая, осматривала помещение. Стараясь не смотреть на новые уже знакомые лица.

Малец вперил полный злобы взгляд в Мозга. В молчаливом упреке. Мол, она теперь будет здесь вынюхивать чего пожелается и мешать их привычным действиям без женского вмешательства. Она хотела что-то сказать, но её отвлек вошедший к ним Беззубый. Его губы растянулись в нахальной улыбке, его взгляд оценивающе бегал по фигуре гостя. «А ты ни чего куколка» – мелькнуло в его голове.

Все действия происходили в полной тишине. Малец злился от того, что ничего не понимает, а может и не хочет. Беззубый зырился на неё. Мозг отвлекся на чём-то своём. А Милане

всё кажется не так как всем. Её новая возможность ещё не совсем привычна для неё. Читать чужие мысли замечательно, но и это надо научиться контролировать.

– Спасибо. – просто ответила она на комплимент Беззубого.

– Чего? – не понял тот сразу. И после добавил скромно: – Чего там.

– Нам надо поговорить Милана. – отвлёкся от своих мыслей Мозг.

– Вот видишь! – вновь сорвался Малец, – Теперь даже подумать ни о чём нельзя. Она же девка, ей нет места среди мужиков. Ей надо искать своё убежище.

– Помолчи, Добрыня. И идите с братом к себе или займитесь делом, а я тут побеседую с ней. – нарочно по имени назвал Мозг Мальца.

«Я вижу ты впервые начала читать мысли, Милана?» – не столько вопросительно, сколько утвердительно начал он свой молчаливый монолог.

– Да. – просто согласилась она вслух, боясь, что не получится молча.

«Я научу тебя всему что могу сам, – пообещал он, – конечно уйдёт куча времени, пока ты ко всему привыкнешь, но это будет не зря. Для нас с тобой главное уметь ставить некоторые преграды мыслей. То есть не позволять посторонним входить в твои мысли, это самое сложное и не обходимое. Ты хоть этого не понимаешь, но умеешь с детства. Благодаря моему резкому воздействию, вмешательству в твой мозг ты переняла от меня и это. Так же очень важно контролировать свои вмешательства. Тебе ни к чему постоянно рыться в чужой голове. Ведь на много приятней просто побеседовать и при этом не напрягать своего собеседника, тем что всё ты видишь и так».

– Я это понимаю.

«Вот и молодец. Ты ведь видишь, как на это отреагировал наш Добрыня. Он ко мне кое как привык, а тут ещё ты».

Глава 4

Это была хорошая семья. Хотя, сейчас здесь все семьи хорошие. Не понимая того, ими управляет великий шар он же бог и мозг, центр вселенной на Земле. Так вот. В одной, вроде бы не примечательной семье живёт мальчик. Очень умный мальчик. Его дедушка – избранный шаром – один из немногих старейшин. Кому доверены практически все его секреты. И нарушив хотя бы один, его ждёт страшная расплата – смерть. Но его дедушка не промах, он честный старейшина, его не сломаешь.

Мальчик по имени Глеб, родился одарённым и на редкость молчаливым. Это как раз его и спасало. Укрыв это от никого не щадящих глаз шара и рышиков. Он научился не выдавать своих мыслей и использовать по необходимости чужие. И благодаря тому, что его дедушка старейшина, он многое узнал из его мыслей, особенно когда тот спал. Хотя и есть особые мозговые преграды в его мозгу, которые предусмотрительно блокирует шар. Ему стала ненавистна жизнь в этом мире. Ему захотелось всё изменить. Уничтожить шар и открыть всем людям глаза на прекрасное, на то что знает и видит только он.

Когда Глеб вырос, старик ушёл в мир иной. Возможности расширились, он утвердился в своём желании спасти человечество. Хотя со стороны он смотрится причудливым, к нему все привыкли, и никто не обращает на него особого внимания. Он даже носит очки, якобы, свидетельствующие о его плохом зрении, но это только иллюзия. Стёкла в них совершенно простые. Ни каких плюсов или минусов. Есть даже не особо примечательная изолянта на переносице. Он сам себе данную причуду не может объяснить. Его рышик то и дело снующий рядом, смотрит на всё словно стеклянным глазом, он тоже молчалив.

Вечер. Солнца уже не видно. Он шёл вдоль привычных домов. Нет ветра. В воздухе нет никаких запахов, словно не существует. Всё вокруг сливается в темноту. Дворы пустеют. Стоит тишина. И только лишь на одном дворике сидят два парня, и задорно смеясь играют в шахматы,

как и в любой другой вечер, прямо на мягкой зелёной лужайке. Над ними летают их рышики, светясь своими единственными глазами, словно фонарики. Глеб приближался к ним и улыбался. Он был счастлив видеть их беззаботные лица. Они как всегда были рады его видеть. Он как всегда пристроился рядом с ними, прилёг на спину, положив голову на руки. Его рышик, также, как и всегда пристроился рядом на маленьком валуне, не светясь как его соплеменники. Глеб смотрел в чистое ночное небо со светящимися в нём звёздами. Гигантский шар проплыл мимо, не обращая на них внимание. Да и рышики давно не передают ему ничего такого, что могло бы привлечь внимание.

Парни родные братья. Их родители давно покинули наш мир. Их заменили зелёные помощники и рышики. Максим и Добрыня, хоть и родные братья, но совершенно не похожие друг на друга. Максим старший брат, сообразительный, хотя и бывают такие моменты, что он теряется, не зная, как быть или что делать. Он высокий ростом, крепкий телосложением. И хорошо понимает, что он старший и всячески это демонстрирует младшему, обзывая его Мальцом. Добрыня тоже не отстывает в развитии, хотя и младший. Ростом он действительно не удался, почти на две головы ниже старшего, но также крепок, как телом, так и духом. Он всегда готов пойти за старшим братом. Лицом они тоже почти не похожи.

Когда Глеб с ними познакомился, они все ещё были детьми. Они просто резвились возле своего дома. Он остановился, глядя на них и улыбнулся. Ему нравилась их беззаботность и радость от веселья друг с другом. Именно тем вечером он незаметно перепрограммировал их рышиков в свою пользу. И вовлёк ничего не подозревавших мальчишек в свою игру, давая тем самым им большие возможности вкусить самостоятельную жизнь без наказаний и, привлечь их в свои планы спасения человечества.

Когда они повзрослели, когда настало время для поисков ответов на все их вопросы, жизнь значительно изменилась. И чтобы не привлекать к себе излишнее внимание, они решили создать свой секретный дом. Он должен быть обязательно под землёй. Это будет самое незаметное и безопасное место для них и их планов.

Каждый раз они исчезали в темноте за изгородью последних домов города, привычной рысцой преодолевали преграды из теплиц, садов и полей, не теряя даром времени. И рыли около скалы (её высоты всегда облеплены тучами или облаками) тоннель, прикрывая тяжёлым валуном. А когда стало возможным не возвращаться ранним утром домой, они стали работать и днём, и ночью, углубляясь всё дальше и дальше пока не добрались до подземной реки. Тогда их раскопки временно приостановились.

Они стали обживатьсь всем необходимым барахлом для их тамошнего существования. Естественно всю самую тяжёлую работу выполняли братья, а Глеб работал головой, строил планы, делал чертежи и руководил. Сильно злился и потел от неудач. Но не всё так плохо. Когда у него что-нибудь получалось они все вместе прыгали от счастья. И самое главное его творение было это компьютер. Вот именно тогда, братья и прозвали Глеба Мозгом.

Самым трудным для братьев оказалось привести в новый дом зелёных служащих. Конечно мозг потрудился над их и так тусклым разумом по сравнению с человеческим, как и над рышиками, но с их физическими возможностями не поспоришь как с умственными. Каждый вёл своего зелёного, так же ночью. И не в одну ночь всех троих. Ведь они медлительны, быстро устают, а проходить или перелезть, особенно перепрыгивать через природные или человеческие преграды, это просто не существенно для них. Их приходилось тащить по очереди на спине, стараясь успеть до рассвета. Эти зелёные почти с рост обычного человека. Это буквально вести за собой целое спелое зелёное бревно. Правда живое и на многое способное. Это самые лучшие домашние помощники, к сожалению, привыкшие бродить по ровной и чистой поверхности дома и по полянкам дворов. И обычно им некуда спешить. Теперь они тоже должны прятаться, они на запретной территории. И очередные вылазки происходят исключительно по ночам.

Теперь к ним присоединилась ещё и Милана. Не смотря, как её встретили мужчины, они к ней прониклись как к сестре. Мозг как смог научил её многому что знает сам, не забыв при этом опустить некоторое, что пока не доступно её пониманию. Всему своё время.

Глава 5

Глаза открылись сами по себе. Значит настало утро. Герман встал с кровати, недовольно глянул в окно и, сморщившись от слепящего восходящего солнца, отвернулся и пошёл в ванную комнату. Как только он сунул зубную щётку с солидной порцией пасты в рот, в дверь постучалась и не дожидаясь ответа, словно раскрывшаяся роза, вплыла его мама, в розовом расклешенном платье для женщин шикарных размеров.

– Доброе утро мой маленький. – чуть ли, не плача от счастья поприветствовала она его, прижимая свои пухлые маленькие руки к груди.

– Мама! Я ведь раздетый. – Не переставая чистить зубы, упрекнул он её.

Она недоверчиво поморщилась и с любящей улыбкой осмотрела высокого худощавого сына. Её взгляд, как ни в чём не бывало, остановился на его плавках.

– Мама! – краснея возмутился он, напоминая ей о манерах, всё так же, не вынимая щётку из-за зубов.

– Я пришла сообщить тебе, мой мальчик, что только что мне сообщили. Что сегодня вечером к нам на ужин придёт семья твоей невесты!

– А? – словно не расслышав, не понял он, сплюнув пасту в раковину.

– Я же говорю. Твоя невеста сегодня придёт к нам со своей семьёй...

– Какая невеста?

– Не какая, а чья? – повернулась она к нему вновь, и довольная собой продолжила, – Она очень милая девушка. Вы полюбите друг друга.

– Кто она? – посерьёзней Герман.

– Её зовут Марьей, она такая милая...

– Нет! – резко ответил сын и развернулся чтобы уйти. Мать раскрыла рот от негодования. Рышик на её плече, смиренно примостившийся, словно попугай начал розоветь.

– Как ты можешь говорить такие вещи? – запыхтев, испугалась она за единственного сына. – Бог тебя немедленно накажет.

– Я умею терпеть и стерплю все его боли. – Нашёлся что ответить он, и видя, что её Рышик всё ещё в напряжении наблюдает за ним, он притворился что заболела голова, пока тот не заметил бездейственность его рышика.

– Ох, дорогой мой, – поглаживая его по голове, стала причитать мать, когда он сел на кровать, вылетев из ванной. – Потерпи сейчас пройдёт. Ещё чуть-чуть. Скажи только, что не будешь идти против воли родителей и всё снимется.

– Мама, – пытал он своё счастье, хитро поглядывая на её рышика, – прости меня, но я думал, что сам могу выбрать себе невесту.

– Можешь, милый. Но не сейчас. Твой разум затуманен, а мы с твоим отцом подобрали тебе идеальную пару. Ты обязательно будешь счастлив.

– А как же Милана, я ведь давно тебе говорил, что хочу на ней жениться. Я ведь люблю её с самого детства.

– Ничего дорогой это пройдёт. Особенно когда узнаешь... Мы не хотели тебе говорить, но думаю будет всем спокойней если ты всё узнаешь сейчас.

– Говори мама. – Он отодвинулся от неё, натягивая брюки.

– Милана, Милана. – Вздохнула мать, не зная, как сообщить сыну, что она беглая преступница, не ранив его чувства.

– Ну?

– Не известно, пока, что случилось. – Не торопясь шёпотом, словно боясь, что их кто-то услышит, проговорила она, – но, со вчерашнего дня все рышики словно взбесились. Они всё время красные и летают повсюду, просматривают каждое жильё кто мог её знать. Она сбежала! – панически выкрикнула она страшную фразу и прикрыла рот руками, – Она связала своего бедного рышика и сбежала!

– Не может быть. – сначала усмехнулся он, но, когда она утвердительно закивала, он напрягся, прекрасно понимая, что Милана на это способна. Она никогда не скрывала от него, что только об этом и мечтает. – И что теперь?

– А теперь сынок. Ты обязательно женишься. Всё равно если её и найдут, её ждёт смерть. А те, кто окажется рядом с ней постигнет та же участь. Так что дорогой хочешь не хочешь, а забыть про неё придётся. – с этими словами она вышла из комнаты, оставив сына со своими раздумьями. Он всё поймёт и сделает так как желают его родители. А они ему желают только самого лучшего.

Он долго метался по комнате из угла в угол, терзая волосы на голове, но всё же пришёл к выводу, что мама права. Надо выкинуть любовь всей его жизни из головы. Ничего хорошего теперь от неё не дождёшься, да и не светит.

Единственное в чём он себя сейчас упрекал, так это в том, что надо было осмелиться и сказать, что её выбрал себе в жёны. Может она тогда выкинула бы из головы все эти гнусные мысли бегства, и сегодня вечером она бы обсуждала с его семьёй план их свадебного пиршества. Но увы судьба распорядилась именно так. Им не суждено быть вместе. С такими мыслями и натянутой улыбкой на лице, он спустился вечером к ужину. Марья оказалась действительно милой девушкой. Пусть она не Милана, он женится на ней и забудет о той, что разбила ему сердце.

Часть третья

Глава 1

Мозг мог часами общаться с Миланой только одними мыслями, находясь рядом друг с другом. Таким образом он учил её своим возможностям. Он сделал своё открытие, что в теперешнем их мире на земле всё взаимосвязано, в воздухе сплошные волны. В основном – мысленные. За счёт которых всё управляется шаром. Но, к сожалению, пока далеко не все доступны пониманию Мозга.

Он безвылазно сидит в подземелье. Его дело сбересть самого себя и совершенствоваться в компьютерном мире, создавая различные вспомогательные для безопасности штучки к очередным вылазкам братьев. Не смотря на возможные неудачи, братья с удовольствием выходят на испытания его новых идей.

Он словно сумасшедший учёный, заикленный на своих разработках. И единственным отдыхом для него теперь служит Милана, когда они сидят друг против друга в удобных сиденьях с закрытыми глазами, тем самым общаясь, рассказывая и показывая в мозгу, кто чего сегодня из них совершил или добился, словно прокручивая очередное кино.

Единственное о чём она сейчас жалеет, глядя на друзей, что оставила своего рышика. Надо было придумать как его усыпить и забрать с собой. Но кто знал, что всё так обернётся. Что она встретит таких замечательных людей, с которыми ей кажется всё по плечу. И будущее уже не так тяготит, ведь она не одна в своём желании, в своей мечте открытия истинной жизни. Свободы быть самим собой. Страх перед шаром притупляется, но брошенный рышик пугает, вдруг в нём осталась о ней какая информация, как утверждает Мозг, это может ей сильно навредить. Успокаивает только то, рышик не видел, куда она отправилась. Но, шару будет понятно о её редких качествах и возможных помыслах.

Сегодня особенный день. Мозг сотворил чудо-прибор, в который умудрился запрограммировать приказную волну для глушения посторонних рышиков. Он напоминает обычный пульт управления, что теперь хранятся в музее древнейших человеческих изобретений. А Мозг с Миланой могут вообще решить подобную проблему мыслями внушения. Поэтому этот прибор очень важен для братьев. С боку выдвигается не большая антенна для ловли мозговых волн рышиков, в подтверждение должна загореться зелёная кнопка «Пуск». С её нажатием, те должны впасть в шоковое состояние и отключиться, если Мозг конечно не просчитался.

Когда сумерки накрыли спокойный засыпающий городок, братья покинули подземелье и напрямиком направились к родному отчему дому. Их рышики облетали проходящую территорию в поисках угроз. Но пока ничего не происходило.

– Как мне не терпится испытать эту штуковину. – Остановившись передохнуть между очередными теплицами, почти перед домами, прошептал Максим. Сверкая энтузиазмом в глазах во тьме.

– Угу. – Согласился Малец. – Медленно продвигаясь вперёд, не желая задерживаться.

– Слушай, а как мы её будем проверять, ведь для этого надо подойти к кому-нибудь, чтобы испытать на рышике, ведь они сами по себе не летают.

– Пойдём к дому Миланы, – как, между прочим, пожал плечами Малец. – Там полно красноглазых.

– Дело говоришь. Вот только их там много, а пультик то у нас один на двоих. Справимся ли? Хотя, чего уж там говорить. В первой что ли в прятки с ними играть. Хорошо, что они хоть не распознали наши личности, тогда как я свои любимые зубы потерял ради нашего спасения. Хоть к себе домой можем иногда приходить.

– Это точно. – Улыбнулся Малец, мечтая понежиться в своей любимой воздушной постели. Таких у них в подземелье нет, хотя из растений тоже не уступают по-своему, – Только жаль тех чей дом пришлось спалить тогда.

И они посмотрели на новое уже отстроенное здание по соседству со своим, что уничтожили не задумываясь, спасая собственные шкуры.

Тогда Мозг соорудил небольшие коробочки с кнопкой. Что внутри в подробностях не удосужился объяснить. Зато строго настроено предупредил, если они нажмут на кнопку, то от этой штуковины им надо держаться как можно дальше. В запасе им даётся всего двадцать секунд, чтобы укрыться от мощного взрыва. И сегодня они тоже их взяли с собой.

Оглядываясь по сторонам, они пробрались словно воры в собственный дом. Всё ещё чего-то боясь, прокрались в тёмную гостиную. Малец снял с себя опасную для жизни ношу, рюкзак со взрывчатыми коробками и положил на журнальный столик. Максим всем своим весом с блаженным удовольствием упал на любимый диван, сложив на этот же стол ногу на ногу. И включив свет, одним щелчком пальцев стал изучать новый прибор. Он вытащил не большую антенну размером не больше десяти сантиметров и когда загорелась зелёная кнопка нахмурился. Удивлению не было границ. Ведь на их рышиков прибор не должен реагировать.

Он услышал за спиной вскрик от ужаса брата: – Нажимай!

– Что? – растерялся Беззубый и недоверчиво повернул голову в сторону брата. Тот ещё раз повторил своё слово более жалобно, указывая головой куда-то в сторону.

Максим, повинувшись более инстинкту, нажал на кнопку, прежде чем его голова повернулась, и перед его глазами появился красный рышик.

– Поздно, надо немедленно убираться отсюда. Он наверняка успел всё передать Шару.

– Теперь наши физиономии будут транслировать по телевидению круглосуточно. – Согласился Максим, наспех одевая рюкзак, теперь на свою спину.

Они натянули обувь и выключив свет замерли прислушиваясь. Пока всё тихо. Они подошли к парадной двери. Выглянули в окно. На них с неба штурмом надвигалась красная точечная туча – патрульные рышики знают своё дело.

– Эта штука работает. – Шёпотом произнёс Максим, скорее успокаивая себя, чем брата.

– Ага. Мне понравилось, как тот красный замер на месте и упал. Вот только мне что-то не верится, что тоже самое мы сможем проделать с той кучей. – Подтверждая страхи старшего, произнёс младший брат, терпеливо наблюдая как рышики окружают их дом со всех сторон.

– Нам надо их чем-то отвлечь.

– Ага. Ну светлая голова придумывай, а я наверно захвачу с собой того первого нашего гостя, глядишь Мозг разгадает загадку. Какого хрена он забыл в нашем доме.

– Молодец Малец. – похвалил Максим брата за находчивость в трудной ситуации и вновь выглянул наружу, лихорадочно нажимая на то и дело загоравшуюся зелёную кнопку. – Что же делать.

– Он походу в трансе каком-то, – улыбаясь заговорил Малец, подходя к брату готовый к дальнейшим действиям, – Мозг на славу потрудились. Я нашего пленника к себе в рюкзак засунул. На всякий случай, связал и глаз тоже, чтоб ничего не увидел.

– Ну, ты даёшь. – усмехнулся Максим. И взяв брата за рукав, наспех потащил в свою спальню.

– Чего-то придумал? – обрадовался Малец.

– Точно.

В этот момент подоспевшие рышики, стали словно фонарями бить светом в закрытые шторами окна. Они кружатся вокруг всего дома. Один заголосил какое-то предупреждение, но братья не внимали его слова, им было некогда. Они цеплялись за единственно возможную ниточку своего спасения от предсмертных пыток.

Максим вручил отключатель рышиков брату, а сам занялся сооружением. Он достал из шифоньера шляпу, вешалку и длинный на ней плащ, и потащив вслед за собой увлечённого нажатием кнопкой брата в комнату где лежат все предметы по уходу за домом – кладовую. Стараясь быть вместе. Соединил швабру к старенькому двухколёсному велосипеду, с подстраховочными колёсиками по бокам, на котором они ещё в детстве учились кататься. Одев на швабру остальные предметы, соорудили подобие сидячего на велосипеде человека. Спустили его вниз к двери.

И прежде чем выпустить на улицу вниз по ступенькам, проложили бомбовую дорожку через весь дом к запасному выходу, не забыв при этом прицепить доброе количество на нового спасителя.

– Итак, Добрыня, – специально произнося имя младшего брата, вдруг это в последний раз, словно молясь на дорожку предупредил Максим, – В нашем распоряжении не более двадцати секунд. Когда мы выпустим это чудо он взорвётся, и все наши враги кинутся в эту дверь за нами. Но мы их тоже подорвём.

– Подорвём. – закивал головой Малец, – Некогда ждать они уже штурм сейчас начнут.

– Ух ты, а это ещё что за хрень? – согласился Максим увидев в окно грозно надвигающийся на них целый строй шагающих рышиков на длиннющих щупальцах. Ростом почти с человека, наверно мышечная сила, чтобы скрутить виновных и оттащить в места для лишения свободы и жизни. Такого им ещё даже не слышалось, не говоря уж про то, что не виделось никогда.

Максим нажал на кнопку взрывчатки и приоткрыв дверь выпустил чучело на волю и побежал к запасному выходу, так как Малец нажимал на кнопки остальных разложенных через каждые три метра.

Как они и предполагали все рышики направились к выкатывающемуся чучелу. Что дало им шанс и время, освободив от рышиков заднюю дверь дома, на спасение.

Первый взрыв прогремел как раз в тот момент, когда Малец включал последнюю взрывчатку. Они выбежали за дверь, не задумываясь и напрямик к лесу. За их спинами громом взрывались по очереди взрывчатки, всё вокруг ночное осветило вспышкой. Но они позволили себе повернуться и посмотреть за спину только когда оказались в тени чащобы. Бурлившее пламя в воздухе подхватывало и поджаривало круживших и ничего не понимающих рышиков. Наиприятнейшее зрелище победы – спасения.

– Фу. – Облегчённо выдохнули они одновременно, убедившись, что за ними нет погони. И немедленно отправились в теперь единственное их спасительное убежище. В дом, в котором им придётся забыть о родном.

– Чёрт! Я совсем про него забыл. – Выругался Малец, когда в его рюкзаке на спине началось шевеление. Они уже брели по последнему большому кукурузному полю и небо потихоньку сменялось с ночного в утреннее.

– Что случилось? – насторожившись, остановился Максим.

– Рышик очнулся. Он шевелится.

– Ты ему рот то завязал, а то ещё заорёт и выдаст нас ко всем чертям.

– Не помню, чтобы у них был рот, – честно признался Малец и стал снимать рюкзак.

– Но как-то же они разговаривают.

Когда они вытащили измученного и всего перевязанного рышика он был обессиленным. Может поэтому он голоса и не успел подать, они наспех отрубили его вырубалкой, не найдя рта и отправив в рюкзак, поспешили в свой спасительный дом.

Глава 2

Братья проспали весь день, после напряжённой ночи. Глядя на их вернувшиеся траурные лица, ни Мозг, ни Милана вопреки своему любопытству не стали расспрашивать как прошёл эксперимент. Они терпеливо ждали. Даже и не думали влезать насильно в голову и самим всё узнать. Теперь у них действует такой закон неприкосновенности, точнее крепкой дружбы и доверия. Единственное чему уделил внимание Малец, это сунул в руки Мозгу пульт управления рышиками и самого подопытного, не вынимая из рюкзака. И ушёл в свою каморку, где благоволие его зелёной пастели окутало приятным сном.

Милана лениво сидела возле одного из мониторов и ловила, какие-нибудь возможные под землёй телевизионные каналы – всё безрезультатно. Надо что-то придумать в виде антенны с поверхности. Но Мозг на отрез отказывается, мол опасно. Могут заметить и разоблачить их. В конце концов она плюнула на эту дурацкую затею и повернулась к Мозгу. Он сидел к ней спиной, скрючившись над чем-то.

– Что ты делаешь, Глеб?

– А? – повернулся Мозг к ней, не сразу сообразив, что именно к нему она обращается.

– Я спрашиваю, чем ты так усердно занимаешься?

– Я. Вот. – Он повернулся, держа в руках бесчувственного рышика.

– И что ты с ним такого сделал? Он хоть живой?

– А..., да-да, конечно. – наконец-то пришёл Мозг в себя, – Я просто потерялся в его мозгу. Ты вовремя меня отдернула. Ещё бы чуть-чуть и, наверное, нам бы пришлось очень туго.

– Что за ерунда?

– Рышики обладают удивительными свойствами. Вот, например. Когда ты впервые к нам пришла мы тебя видели благодаря моему рышику. Они словно видеокамеры, передающие видео напрямую хозяину, как в нашем случае на компьютер. А сейчас я понял, что они могут даже сохранять эти видеозображения. Я просмотрел всё видео с его точки обзора и многое понял. И самое главное я почти вошёл в их мозговой перекрёсток с шаром. А это не допустимо. Он нас моментально вычислит и спустит на нас своих красноглазых собак.

– Интересно.

– Тебе лучше самой посмотреть его.

– А я не попадусь шару?

– Это конечно проблема. – Почёсывая подбородок, призадумался Мозг.

– А ты блокируй его, как своего.

– Не могу ведь положено на каждого по одного рышика. Это не в моих силах.

– Хорошо. Сделай его тогда моим. Я ведь без рышика совсем.

– Это мысль дельная. – Согласился Мозг, – Только придётся всю его память стереть, насколько это возможно. Чтобы Шар не смог к нему подключиться.

– Тогда валяй. – согласилась Милана, – А то, что ты в нём видел можешь и так рассказать. Я если честно побаиваюсь попасться шару. Слишком рано, у меня на счёт него другие планы.

– Вполне с тобой согласен. У меня тоже к нему свои счёты.

– Может поделишься?

– Обязательно, но не сейчас. Ты ещё не готова к такой информации.

– Ну, хотя бы намекни, – обидчиво надула губы Милана. – Иначе, я просто изведусь и начну насильно рыться в твоей голове. – закончила она угрозой.

– При любом желании это у тебя не получится, – усмехнулся Мозг, хотя в голове зародились по этому поводу сомнения.

– И что же это чучело делало в нашем доме? – ещё растирая глаза, после сна вошёл Малец к ним, словно этот вопрос не давал ему хорошенько выспаться. Тем самым спасая Глеба от заносчивой Миланы.

– Минутку. – Попросил Мозг подняв вверх указательный палец, не отрывая своего магического взгляда от лежащего у него на коленях рышика.

– Что это он? – уже шёпотом спросил Малец у Миланы.

– Память стирает и закрепляет за мной. Чтобы я ничем ото всех не отличалась. – так же шёпотом объяснила она.

– Понятно.

– О чём это вы тут шепчетесь? Меня что ли боитесь разбудить? – потягиваясь и кривя довольной ухмылкой, неожиданно басом поинтересовался только что вошедший Максим. Так что все воззрились на него.

– Что я такого сказал? – глядя на недовольство вытянутых лиц, не понял он.

Милана посмотрела на Мозга. Тот кивнул и сказал, что всё в порядке. И словно по команде рышик встрепенулся, оживился и по-хозяйски примостился к ней на плечо.

– Так вот, – начал объяснять Мозг раз уж все в сборе указывая на новоиспечённого рышика Миланы, – этот рышик сыщик. У него были подозрения на счёт вашего дома. Тем более после того взрыва соседского дома. Вы братцы вели себя подозрительно. Ведь пропали и небыли ни на общих зарядках, ни на завтраках, поэтому шар его закрепил следить за вашим домом. И тут вы появились. Два балбеса, что не сразу его обнаружили.

– Чего? – возмутился старший, в то время как младший нахмурился от удивления.

– Ничего. Это я так к слову. – наморщив нос извинился Мозг, – но я видел ваши физиономии в его памяти. Удивительное зрелище. – Насмехаясь заключил он.

– А как бы ты себя повёл? – возмутился Малец.

– В точности также. – Заключил, ничуть не смущаясь и продолжая насмехаться Мозг. – Но там все-таки был не я.

– Мы еле унесли ноги. – Попытался упрекнуть Максим его, разводя руками в стороны. – Эта штукавина, что ты нам дал для испытания действует на рышиков, как ты сам видишь поэтому. Но всё же мы не сможем с нею разгуливать свободно по ночам, ведь на нас сейчас ведётся охота, как и на неё, а по штучно от них избавляться невозможно.

– Но мы умудрились положить не плохую кучку красноглазых. – попытался разрядить обстановку Малец. Но не тут-то было, Максим ещё больше распалился.

– Это всё благодаря взрывчаткам и нашему дорогому дому! А что если мы будем в пустом поле? Да хоть где, теперь ведь нет дома, а этих тварей не мереное количество.

– Ты прав. – И с этими словами Малец тоже воззрился на Мозга вопросительно. Тот призадумался. И как обычно стал лихорадочно грызть ногти. Повисла тишина. Все ждали что же тот сейчас придумает.

– Я тут поразмыслил, – неуверенно начал Мозг, находясь где-то в своей задумчивости и не убирая пальцы от зубов, – я думаю смогу улучшить свой «Мозгон».

– Чего? – не поняли все в один голос.

– Ну, это устройство, которое вы испытывали на рышиках. Учítывая, что оно действует, я смогу сделать массовую силовую мозговую волну. Чтоб больше этих глаз могло пострадать с одного нажатия кнопки.

– Понятно. Это хорошо. – согласился Максим

– И самое главное. – Продолжал довольный собой Мозг, – просканировав мозги этого рышика, я понял суть их способности к видео. Я теперь могу сделать так, чтобы наши родные рышики могли передавать видео на мои компьютеры не в зависимости, где они находятся вместе с вами. То есть я смогу контролировать ситуацию и даже общаться через них с вами.

– А ты можешь нам сказать, как говорят рышики? Мы не нашли у него рта. – Как в между прочим вспомнил Максим, пожимая плечами. – Хотели кляп вставить на всякий случай, но пришлось повторить твоё чудо психотерапии.

– Что тут непонятного? – снова усмехнулся над братьями Мозг. Милане тоже стало интересно, она ведь тоже как-то задавалась этим вопросом, но уже начала догадываться и Мозг это подтвердил: – Они телепатически общаются со всем миром. На самом деле их голоса никто не слышит. Только в голове.

Глава 3

– Мой дедушка был старейшиной.

– А? – вынырнула из своих раздумий Милана. Они спускаются в ещё один из тоннелей, который Милане ещё не показывали.

– Тебе тут понравится. – Произнёс он, отодвигая зелёную живую занавеску и входя, словно в цветущий сад, снова повторил ей, – Мой дедушка был старейшиной.

– Я слышала, что они очень умные и приближены к секретам самого шара.

– Верно. Это и есть мой секрет, про который ты должна была узнать в своё время.

– Ты хочешь сказать, что знаешь его секреты? – запылала она от нетерпения.

– Только некоторые. Которые я смог выудить из спящего дедушки. Ведь и у старейшин есть блокировки в голове.

– И что интересного тебе известно?

– Всему своё время, Милана.

– Ты издеваешься надо мной? Да? – взорвалась она. – Говоришь, что что-то знаешь и не говоришь ничего. Это самое зверское издевательство.

Вместо ответа, который он не нашёл, как сказать он указал ей рукой, пропуская вперёд. И пока они продвигались по цветущему саду вперёд, она ни на секунду не замолкала, обвиняя его во всем на свете и, даже нарушила их священное правило: резко тормознув, она повернулась к нему с гримасой злейшего врага и пыталась выудить из его головы хоть какую-нибудь информацию. Но всё тщетно. Она сдалась и отвернулась от него в полном изнеможении. От чего он облегчённо выдохнул и расслабился, когда она присела на скамейку. И постарался быть для неё не заметным пока это возможно. Он пытался решить, как ей и что именно следует говорить. И надо сделать это как можно скорее, а то, как увидит его изобретения, припрятанные в глубинах пещер, она не станет больше никого слушать и натворит немало глупостей. В этом он уже не сомневается.

Её обиженный ничего невидящий взгляд оторвался от пола и заблуждал по сторонам.

– Вот это да! Где это мы?

– Это личная комната наших зелёных друзей. – гордо заявил ей Глеб, – Сейчас, в общем как и всегда, они играют значительную роль в нашей жизни. Поэтому я даю им тоже возможность жить своей жизнью, а они в благодарность на всё готовы для нас с ещё большим рвением, чем просто обязательства перед шаром.

Её брови поднялись вверх от увиденного, а губы слегка тронула мягкая улыбка полная нежности. Она никогда не видела ничего подобного. Конечно в детстве возникали вопросы. Но их было такое бесчисленное множество что одни затмевали другие. И она просто не успевала обо всём расспрашивать свою бабушку. А сейчас она это увидела собственными глазами.

Всё вокруг покрыто зеленью. Цветут шикарные различные ухоженные цветы.словно все устлано от потолка до пола коврами наилучших мастеров ручной работы. Всё дышит и пахнет счастливейшими моментами жизни. Это просто, невозможно наблюдать равнодушно. Милана продвигаясь вглубь помещения по зелёному коридору была изумлена и полностью поглощена увиденным совершенно забыв про Мозга. Когда она вошла в большое светлое помещение.

Очень светлое! Откуда здесь столько света? Перед ней передвигались зелёные прислужники, они здесь жили и размножались. В центре был не большой бассейн с прозрачной прохладной водой. И в центре сооружён небольшой фонтан. Это был настоящий источник воды от бежавшей неподалёку подземной реки. Зелёные ныряли словно в живительную воду. Когда выныривали их листья опраивались или даже обновлялись. Что значит чудеса природы. Ведь растениям не так уж много надо – всего лишь, немного водички для продления жизни.

– Какая прелесть! – разглядывая помещение и вдыхая наисвежайший воздух, Милана повернулась к Мозгу. – Ты мне что-то хотел рассказать? – всё ещё светясь здешним счастьем, вспомнила она. Поднимая глаза к потолку. А там змейками цветут и движутся светящиеся растения. Вот откуда столько света!

– Иногда, когда мне становится плохо или я не могу найти на что-нибудь ответ, всегда прихожу сюда. Здесь нахожу все ответы на все вопросы.

Милана подозрительно воззрилась на него.

– Ты права. – Согласился он с ней, снимая очки с носа и протирая их, прочитав её ход мысли. – Я не просто так сюда тебя привёл. Но есть небольшое предупреждение и просьба. Пожалуйста, милая Милана не торопи события и дослушай все, о чём я тебе хочу сказать. Чтобы не пожалеть потом.

Их отвлёк какой-то звук. Они повернулись и оба смотрели в полном негодовании. Самый редкостный момент. Они такого ещё никогда не видели. И не то, чтобы не видели. Сам Мозг, создавший столь райское место, не ожидал, увидеть ничего подобного.

Глубоко в зарослях что-то шевелилось. Это было не обычное шевеление зелёных, это что-то иное, постороннее. Будто там кто-то спрятался. Следом за шевелениями последовал лёгкий треск. Мозг, набрав полный лёгкий воздуха, осторожно подошёл и стал раздвигать сочные ветви молодой листвы. В ожидании чего-то подозрительно страшного. В надежде, что это всё-таки не какой-нибудь шпион шара.

Милана молча, наблюдала, с замиранием сердца от непонятной неизвестности. Осторожно подходя всё ближе, будто боясь чего-то не успеть увидеть.

Когда отодвигать было уже нечего, в самой глубине зарослей у самой скалы, на самой толстой ветви висел большой кокон. Длиной где-то в полметра.

Он шевелится, маленькая трещина раскрывается всё больше и больше. Никаких мыслей и догадок, только чистое любопытство. Это что-то неизведанное, новое и захватывающе красивое зрелище. Вот его низ открылся и оттуда потихоньку, вперёд расправляющимися, переливающимися всеми цветами радуги крылышками, вылезла огромная бабочка. Когда она освободилась от бремени кокона, замерла на какое-то время, подсушивая, полностью раскрытые крылья. Какая она красавица. Откуда она взялась. Ведь должна была раньше быть гусеница. Значит, Мозг её проворонил. Зато сейчас на их лицах играла удивлённая и счастливая улыбка одновременно.

Вот, она пошевелила чёрными длинными усиками и повернулась к ним. Её голова – это глаз рышика! Вот откуда бабочка! Один из рышиков превратился в бабочку! Это что-то невероятное и не поддающееся осознанию. На что они и не стали делать догадки, ломая голову. Потом. Это красиво. Она посмотрела на них, моргая единственным глазом. И вспорхнула. Она кружила над ними, словно радуясь первому дню жизни. Словно сбывлась самая большая мечта одного из рышиков. Глядя на людей, на их радость и изумление, она их не испугалась. Наоборот кружила над ними и вокруг, словно хвалясь своим внезапным представлением. Она присела рядом с Миланой на кустик, почистила усики и отправилась обследовать территорию. Ещё ей очень понравился светящийся живой потолок.

– Думаю, это для нас хороший знак. – Заключил Мозг с довольной улыбкой на губах. Он прочитал мозг этого совершенно наивного только что рождённого создания. Он чист и прекрасен, с новыми открывшимися возможностями и открытиями для них.

– Мы пришли сюда для чего-то очень важного, что мне нужно знать? – Всё ещё улыбаясь и борясь с порывом погладить бабочку, напомнила Милана.

Он махнул рукой, чтобы она следовала вокруг не большого фонтана за ним. После появления бабочки, ему расхотелось что-то говорить, поэтому решил, что проще будет всё-таки, показать, а затем уже объяснить, если возникнут какие-либо вопросы и, на которые он знает ответы, на которые он конечно уже может ей ответить.

Глава 4

Милана пропала. Идут активные поиски. Красноглазые непрерывно облетают местность и твердят, чтобы без надобности жители города не выходили на улицы и не создавали препятствий для поимки опасной преступницы. Народ вроде удивляется и возмущается, что такое вообще оказалось возможным. В этом мире должна быть только светлая доброта и счастье. Так же всем как бы не было опасно, абсолютно наплевать как на происходящее, так и на девушку, как если бы даже это случилось с их родственниками – тоже наплевать. Среди людей нет паники. Но если она всё же объявится и хоть кто-нибудь заметит её присутствие, глаз рышика наблюдающего, мгновенно покраснеет и объявит повсеместную тревогу. Её схватят и уничтожат как предателя мира и вредителя собственного рышика. Она настолько ему навредила, что бедолагу пришлось усыпить.

Герман решил для себя, что мама права. И ему придётся жениться на красивой и милой девушке, чтобы продлить человеческий род. Зачем? Его постоянно терзают противоречивые вопросы. Что за жизнь такая, много вопросов и ни одного ответа. А то и одни запреты. Каждый вопрос о жизни берёт тебя в цель подозрительности и наблюдения. Они живут как в непонятном рабстве. Именно поэтому она ушла. Искать ответы на вопросы, которые могут стоить самой жизни. Это она помогла ему и открыла на всё глаза, заглушив силу правосудия рышика над ним. «Ох, лучше б она этого не делала!» – Всё чаще приходил он к этому мнению, когда уже не выдерживал терзаний собственных мыслей, когда слёзы непрерывным и непослушным потоком покрывали его лицо, когда собственная головная боль накрывала его сильнее, чем в прошлом наказания рышиков. «Зачем встретил, зачем обратил на неё внимание и полюбил? На маленькую озорную школьницу, шокировавшую своим непростительным и невозможным реальности поведением? Вытолкнувшую собственного рышика из-под зонта под дождь? Это казалось так не реальным, таким возмутительным. Почему именно он это увидел? Зачем? Зачем? Зачем это всё случилось? Зачем он вообще живёт в этом мире?»

Терзая себя самого, забыв про радости и улыбки, её улыбки, ему становится тесно от такой жизни. Кажется, воздуха не хватает, слишком мало для его лёгких, для его переживаний. Именно поэтому он стал чаще выходить на пробежку по ночам на свежий воздух, под подмигивающие ему звёзды, словно говорящие что всё будет хорошо. Лишь луна всегда в стороне, будто ей на всё наплевать, в особенности на тех, кто под ней ходит по земле. Что поневоле накрывает какая-то зависть и, ненависть становится к себе всё сильнее.

Сейчас он вышел на тропинку и внимательно присмотрелся в сияющую безразличием луну. Говорят, умирая на земле, люди отправляются на луну. Это называется путём очищения душ. Если там удастся спасти душу умершего, она возвращается на землю, благословляя её новорождённым, если же нет, то её отправляют на палящее солнце, где та уничтожается навсегда. Поэтому солнце всегда над нами, оно теплит и даёт нам жизнь за счёт сжигания плохих душ. Поэтому всё в мире уравновешенно. Без плохих не было бы хороших и наоборот.

Глава 5

После свадебного торжественного вечера молодожёны наконец-то уединились в празднично наряженном собственном доме, в подарке от родителей. Пока невеста прихорашивалась в уборной, жених с лицом будто с похорон развязал галстук, что душил его как удавкой и, скинув пиджак, присел на кровать, оглядывая комнату беглым равнодушным взглядом. В каждом углу комнаты, словно обычные растения стояли живые зелёные помощники. Вроде красиво и экзотично, с их специально к случаю распушенными цветами. Но это его ещё больше взбесило, и он буквально выбежал на крыльцо, к ночному небу и звёздам, к манящей завидным безразличием луне.

Как здесь хорошо, свежо и СВОБОДНО. Он присел на ступеньки и попытался выкинуть из головы, захватившую в плен все его мысли девушку. Заменить Милану на прекрасную, нежную и покорную жену. Но как ни старался, каждая чётка её лица будто посмеиваясь над ним, вырисовывалась всё чётче, вместо того чтобы стереться и забыться. Он попытался уже руками стереть с лица воспоминания о ней.

– Так ты останешься без глаз.

– Я и не заметил, что ты рядом. – Отдёрнув ладони от покрасневшегося лица, засмутился почему-то Герман, отдавая должное бесшумно подкравшейся со спины новоявленной супруге. И старался не встретиться с ней взглядом.

Она не торопясь подошла ближе к его спине и погладила по голове, потрепав нежно за волосы, опустила руки к шее, помассировала плечи. Он благодарно расслабился.

– Тебе очень тяжело? – не столько спрашивая, насколько подтверждая, заключила она. И присела рядом, прижавшись к его руке. Он молчит, горько сглотнув и опустив взгляд. Что ей здесь скажешь?

– Твоя мама говорила, что твоя прошлая невеста...

– Тсшш. – перебил в порыве он, больше от удивления. Мама его и тут подсобила. Она всегда удивляла сына своей неординарностью в этом мире, а в данном случае дальновидностью. Теперь нет нужды оправдываться и искать слова лжи, чтобы покрыть горькую правду. Жена оказалась надёжной и понятливой. Что в нём добавило больше сил и уверенности к их совместному будущему. Жена – это очередной нераскрывшийся сюрприз, с которым надо быть не только нежным, но и осторожным...

– Теперь, я попрошу у шара бога благословение и помолюсь, чтобы он стёр с твоей памяти ту девушку, что мешает тебе выполнить твои первые супружеские обязанности мужа передо мной. – И жеманно захлопала ресницами, на его поднявшееся удивлённое лицо к ней.

И пока он разглядывал перед собой, только что открывшееся его разуму, чудо природы, женщину загадку. Она, не стесняясь в одном прозрачном халатике для новобрачных, легко сбежала по ступенькам и, встав на колени, на тропинке перед домом, вскинула руки вверх к подплывающему глазу богу с шевелящимися щупальцами, и начала молиться.

Это выглядело так, будто она заранее с ним договорилась. Он очень вовремя прилетел.

В голове Германа тут же сработал защитный щелчок тревоги. Близкий контакт с шаром ему ни к чему, особенно рышику. Он скорее скрылся в доме. Стал наблюдать за супругой из окна сквозь занавески, как она воодушевлённо молится. А шар повис над ней и не моргая слушал.

Герман резко пригнулся, как ему показалось вовремя. Когда шар, сузив зрачок, направил своё внимание в его сторону. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Страх сковал, пробегаюсь морозными мурашками по всему телу. Он ещё никогда не был к нему так близок.

Так он просидел под окном, казалось вечность, пока жена не вошла в дом, словно ангел, спустившийся с небес. Она его расколдовала своими робкими нежными руками, лаская и раздевая, даря ряд неловких поцелуев.

Что-то в ней было такое, а может, молитвы помогли, страх на какое-то время покинул его и на смену пришло, охватило неистовое желание, что увлекло их в давно ожидавшую брачную постель.

Утром. Он уже проснулся и, не желая терять хороших мгновений, за которые спрятался от реальности, от несчастной любви, которая уже потеряна, не стал торопиться открывать глаза.

Жена проснулась, поёрзала в его объятиях, словно хитрая змейка и ласково сообщила, будто внушая спящему мужу:

– Сегодня милый супруг, мы вместе с тобой пойдём очищаться молитвами. Чтобы начать счастливую семейную жизнь.

– Куда? – не открывая глаз и эгоистично принимая её поцелуи, заинтересовался он, вспомнив как она молилась на тропинке перед домом и вздрогнув от того, что это происходило перед шаром.

– Мы отправимся с остальными молящимися в ЕГО храм.

– В храм?

– Да.

– У него есть храм?

– Ну, конечно! А ты не знал? Какой же ты невежа. И я всё равно рада. Я первой буду с тобой там.

– Где это? – резко посерьёзnel он, глядя на её зазывно улыбающиеся губы.

– На окраине города, в холмах великих водопадов. Где могут искупаться и набраться здоровья все истинно верующие. Там рай. В самом центре есть небольшое озерцо, его купальня. Там так красиво! Там очень много зелёных. Именно в то озеро шар бог опускается своими щупальцами за отдыхом и питанием. И именно тогда мы преклоняемся и молимся. Он слышит все, о чём мы просим... – Герман, ты выглядишь, будто только что родился, такой смешной.

– Точно. Я не знал., я не думал, что что-то подобное возможно. Просто попросить и он послушает. Всего лишь помолиться. А особенно, что он может быть, так достигаем и... А, не важно.

– Какой ты милый. Как ребёнок. Все же это знают. Просто твои заблудшие душа и сердце были закрыты от него. Просто ты когда-то замкнулся в себе. Вот и всё. Поэтому потерялся и забыл. А когда ты предстанешь перед ним, всё как рукой снимет, и ты начнёшь познавать настоящую жизнь. Не будет печалей, только радость к жизни и счастье...

Скорее всего, так и было бы, если бы не бракованный рышик. Как когда-то сказал он Милане. – Пронеслось в его голове, озаряя лицо улыбкой от приятного воспоминания детства. – Как же теперь быть? Шар может его уничтожить, прочитав жизнь неповиновений вместе с рышиком. Может, просто стереть память и приставить нового рышика. Не по душе как-то ни то, ни другое. Надо найти способ как сообщить Милане, тоже «заблудившейся» в своём мире иллюзий, что шар не так уж и недостижим. Что он всегда как на ладони. Что с ним можно общаться вот так просто как люди друг с другом... Значит, Милане будет проще его захватить и воплотить мечту в реальность – познать сущность существования как всего их мира, так и собственную, что не даёт покоя на протяжении всей жизни.

Глава 6

Пожар. Для рышиков эти приключения в новинку, а братьям в удовольствие от острых ощущений. Живут тут себе все, не зная настоящих бед и несчастий. Потому что эта жизнь сама по себе уже не жизнь, а это большая беда и несчастье, без познания истинного лица радости.

Именно поэтому Мозг пытается разгадывать загадки воздушных волн, так же и создавать оружие, что поможет им в прорыве. Но главная цель, это найти верный путь к шару, разгадать его секреты и открыть тайну, мучавшую всю жизнь – что с этим миром что-то не так. Разгадать большой секрет, во что бы это им не стало.

Как раз тогда Мозг создал голограммы, которые пытались разложить по, насколько это возможно, большей территории наверху друзья-братья. Голограммы нужны для отвлечения на себя внимания, мигая и появляясь то там – то тут, в случае необходимости, в помощь побега от неожиданной и настырной погони.

Дом разгорелся очень сильно. Казалось пламя, вот-вот лизнёт само небо. Красноглазых рышиков слетелось со всей округи немерено, освобождая территорию от наблюдения, чего братья и добивались. Огонь слепит рышиков и пока не придут пожарные, для задуманных проделок у них достаточно времени. Братья разделились и побежали по разные стороны, кидая то в кусты, то за камни, незаметные на первый взгляд маленькие шарики. Так они поместили большую часть территории на их улице и ближних районах. Где они жили и, так же, несколько шариков разложили в россыпную, по пути к себе в дом в скалах.

Братья виляли по полю и по саду, пока не встретились и довольные собой пошли в дом. Подходя уже к заветному потайному ходу, Максим споткнулся и потерял два передних зуба. Что и сделало его героем этого дня. Глупость! Обойти тучу рышиков. Обвести всех их вокруг пальца и под носом наложить шарики, из которых будут появляться голограммы. Уйти домой чистенькими и на тебе! Споткнуться на пороге в дом и удариться о большой отодвигающийся камень! Потерять два зуба и без драки! Именно после этого он и стал сердитым, стараясь всем своим видом устроить желание друзей насмеяться над ним.

Спустя столько времени, он всё ещё злится, что остался без зубов по глупой неосторожности.

Теперь они с братом прошлись по голограммам со специальным их поисковиком, которые ближе всего к скале. И в каждый шарик вставляли по маленькой крошке схемки. Каждый шарик напоминал тот злополучный день с зубами, чем отвлекал Максима от бдительности.

– Новшество. – пытался включить в разговор Добрыня брата.

– Ну, да.

– Здорово.

– Угу.

Ночь. Сверчки. Красота. Лес скрепит старыми ветвями, будто храпит после тяжёлого рабочего дня. Время сна, как людей, так и зелёных. Одноглазые редко сюда в близь к скале забредают. Братья увлеклись, уверенные в своей защищённости, вставляя схемы в голограммы и, не заметили неожиданного гостя.

Сильно одряхлевший, повидавший большую жизнь старик, устал терпеть дни, перетекающие в далёкое неизведанное и надоевшее однотонное бытие. Надежды на просветление

и на продвижение знаний и совершенствований рухнули очень давно. Возможность, дарованная шаром быть хранителем определённых секретов мира, вовсе не так интересна, как казалось по молодости. Он чувствовал, что может больше, чем просто быть старейшиной среди обычных людей. У него есть дар, как и у некоторых скрывающихся от шара, которые рискнули всем и кинулись на поиски своей мечты – истины человеческой жизни. Он глубоко в себе похоронил свои желания и терзания к приключениям и полностью отдался во власть шара. Но он всё же схитрил, перенастроив своего рышика на себя так, что он его повелитель, а не рышик над ним. Так же он смело мог находиться в поле зрения шара и общаться с ним. Ведь он должен был давно покинуть этот мир, его одолевает непонятный рак в крови. Но, не показав и виду в своих мучениях. Никто ещё так долго не жил с серьёзными болезнями. Всех усыпляли под предлогом заражения. Только он и такие как он старейшины знают, что это не так. Теперь его час настал. Настоящий, не только по болезни, но и по старости. Он это знает. Вот и отправился в поля. Куда глаза глядят, в последнюю ночную прогулку. Чтобы умереть под звёздами.

Перед ним мелькают голограммы, травы, деревья, но он уже не различает. Ему всё равно, ведь он постепенно уходит в вечность. Рышик крепко сидит на его плече и, кажется, будто плачет. Он идёт, не разбирая дороги, просто прямо. Вот, его разум отключился и душа покинула, тело пало низ лицом. Рышик пытался хвататься за голову хозяина, тянуть его за волосы, но тщетно и не заметил, как его парализовало, и он повалился наземь рядом со стариком. Они не видели парней, что тоже были удивлены стороннему появлению, которые и вырубил рышика своим препаратом.

– Ещё одна готова.

Они ударили по рукам, удобно пристроившись в высокой кукурузной гуще.

Малец высыпал оставшиеся маленькие закорючки-схемки на ладонь, чтобы посчитать и протянуть хорошее мгновение отдыха в спокойной ночи.

Всё как-то быстро закрутилось, как перед ними буквально рухнул лицом вниз непонятно откуда взявшийся старик.

Это было настолько неожиданно и стыдно, что проворонили так просто подходящего к ним гостя, что оставалось, краснея друг перед другом, реагировать кто кого умнее. Старший ловким движением вытащил из-за ремня пульт – выключатель рышиков, одновременно нажимая на кнопку. Так как они знали, что теперь рышик не представляет опасности, то его хозяин тем более.

Они сидели и ждали. Чего? А ничего и не происходило. Скрутить старика? Вроде и так немощен. Дождаться пока очухается и допросить? Забрать к себе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.